

Священник Игорь Гагарин

Размышления о браке и семье

Содержание

Предисловие

Размышления о браке и семье

Любовь – это сопереживание

Этот «опыт» будет мешать нам в отношениях с супругом (супругой)

Самый яркий пример безответной любви – это любовь Бога к человеку

Не надо отчаиваться

Смысл семьи – стремление к счастью

Смотрите на ситуацию глазами супруга

Сдаться такой любви – это слабость

«Половинками» не рождаются, а становятся

Семья в контексте смысла жизни

Интимные отношения

Воспитание детей

Пост в семье

Любить и не искать любви

Предисловие

Люди приходят в церковь со своими скорбями, с горем, с радостью. И я как священник должен сказать, что подавляющее большинство всех проблем связано именно с жизнью человека в семье, с отношениями между мужем и женой, между родителями и детьми, тещами, свекровьями и т. д. Эта сфера отношений занимает огромную часть в жизни человека. И если в семье что-то не в порядке, то вся жизнь, пожалуй, не в порядке. Поэтому тему семьи правомерно считать одной из важнейших, а сейчас очень большое место в жизни людей стала занимать работа, карьера. И очень часто мы сталкиваемся с ситуациями, когда родители детей не видят сутками, потому что они зарабатывают деньги, и в результате встречаются с детьми раз в неделю. Возникают сомнения в правильности такого

образа жизни. Прихожане часто задают вопрос, а должно ли для человека быть что-нибудь важнее семьи?

Я думаю, что неправильно было бы сказать, что либо семью, либо общественную деятельность нужно поставить на первое место. На мой взгляд, правильной будет иная постановка проблемы. У человека действительно есть серьезные обязанности перед обществом, перед тем служением, к которому он призван. Но я не стал бы противопоставлять семью и общественное служение, поскольку одно включает другое. Давайте попробуем изменить угол зрения.

Для этого я приведу такой пример. Прежде чем стать священником я работал в школе учителем русского языка и литературы, довелось мне также заниматься вопросами семьи. В последний год моего преподавания директор предложил мне взять в выпускном классе факультативный курс психологии семейной жизни. Я с большим интересом взялся за него и, надо сказать, с большой самонадеянностью. Было такое обилие материала, прежде всего, художественная литература, какой-то жизненный опыт, масса публикаций, хороших статей на эту тему. То есть мне думалось, что психологию семейной жизни можно превратить в один из важнейших и интереснейших предметов. Но я потерпел полное фиаско. Школа у нас была сильная, и мы с детьми в конце учебного года проводили беседы о том, какой предмет им нравится, какой не нравится, какой интересный, а какой нет, какова работа учителя. Мне выставили двойку по этому предмету. Я понял — не за свое дело не берись. Тогда мне было очень грустно, но теперь я знаю, в чем состояла проблема — был неправильным сам подход. Семья рассматривалась как что-то отдельное: у каждого человека есть работа, есть друзья, какое-то хобби, а есть семья. Мы пытались говорить о проблемах в семье и о том, как их правильно решать, но совершенно не размышляли о сущности человека, о смысле человеческой жизни. Теперь, будучи священником, я понимаю, что говорить о семье возможно лишь в контексте разговора о смысле человеческой жизни вообще.

Да и любые нравственные вопросы, а не только вопрос семьи лишь тогда мы сможем решать по-настоящему, когда рассматриваем их в контексте более широком, более важном — что есть человек, в чем его призвание, в чем его подлинное достоинство, что возвышает человека и что, наоборот, унижает и т. д. С высоты такой постановки проблемы становится понятна роль семьи в жизни человека. Ведь если она является чем-то самоценным — это одно. А если же семья является частью более широкого служения человека в этой жизни, то все видится совсем иначе.

Размышления о браке и семье

«Лучше хорошей жены ничего не бывает на свете. И ничего не бывает страшнее жены нехорошей», — писал древнегреческий поэт Гесиод. Прав ли он? Неужели действительно самое горькое в жизни человека — неудачное супружество?

Люди приходят в церковь со своими проблемами, скорбями, горем, радостью... И, должен сказать, что подавляющее большинство этих проблем связано с жизнью человека в семье, с отношениями между мужем и женой, между детьми и родителями, тещей, свекровью и т.д. Ведь любой согласится: если здесь что-то не в порядке, то оказывается не в порядке вся жизнь.

Прежде чем стать священником, я работал в школе учителем русского языка и литературы. В предпоследний год моего учительства мне было предложено провести в одном из старших классов факультативный курс «Этика и психология семейной жизни». Курс был новый, но не было никаких конкретных методик и программ, учителю предлагалось самому решить, о чем и как говорить с детьми. Я взялся за дело с большим интересом и, признаться, с большой самонадеянностью. Казалось — все ясно. Классическая литература, которой я занимался, предлагала такое обилие материала, такое множество ситуаций! Достаточно познакомить с ними старшеклассников, грамотно построить обсуждение, и эти уроки никого не оставят равнодушными. Ничего хорошего у меня, однако, не вышло. Школа наша была по тем временам довольно либеральной, и в конце учебного года мы проводили среди учеников анонимное анкетирование, где среди прочего предлагали им выставить оценки учителям по всем преподаваемым предметам. Так вот мне за этот курс почти все ученики выставили двойки. И это вовсе не потому, что они ко мне плохо относились, ведь эти же самые дети поставили мне пятерки за преподавание литературы. Просто мне дали понять, что взялся не за свое дело.

Тогда было очень грустно и непонятно, почему то, что предполагалось быть таким интересным, оказалось вовсе неинтересным. Однако теперь, мне кажется, все понятно. Есть один самый важный на свете вопрос — вопрос о смысле человеческой жизни. Все остальные жизненные вопросы решать надо в связи с этим, главным.

Я думаю, что любой вопрос мы только тогда можем решать по-настоящему, когда станем рассматривать его в контексте более важных вопросов о том, ЧТО ЕСТЬ ЧЕЛОВЕК, В ЧЕМ ЕГО ПРИЗВАНИЕ, ДОСТОИНСТВО, ЧТО ВОЗВЫШАЕТ ЧЕЛОВЕКА И ЧТО, НАОБОРОТ, ЕГО УНИЖАЕТ, и т.д.

И уже с этой высоты становится понятной роль семьи.

Если семья является чем-то самоценным, то это одно, а если семья является частью какого-то более широкого служения человека в жизни, то ее роль становится совсем иной. Поэтому, повторю, прежде чем говорить о семье, нужно говорить о смысле человеческой жизни.

Господь Иисус Христос сказал: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6:33). То есть все остальное, все земные проблемы решатся, если человек главным усилием своей жизни сделает поиск Царства Божия и правды Его. Об этом же, но немного по-другому говорил Серафим Саровский: «Цель человеческой жизни — стяжание благодати Святого Духа». На первый взгляд, это совсем другой ответ, но на самом деле Царство Божие и есть Царство благодати Святого Духа, пребывание в благодати Святого Духа. «Царство Божие внутри вас есть» (Лк. 17:21), — говорит Господь, а Оно тогда в нас, когда в нас пребывает благодать Святого Духа. Уже в этой земной жизни мы соприкасаемся с Царством Божиим.

Есть в православном богословии такое понятие — «обожение». Это такое соединение с Богом, когда Человек и Бог становятся единым целым — человек пребывает в Боге и Бог в человеке. Прекрасно выразил суть этого состояния апостол Павел: «И уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал.2:20). Вот та высшая цель, к которой может стремиться любой из нас.

И все-таки, что это такое — обожение? Как может человек соединиться с Богом? Ключ к пониманию находим у апостола Иоанна Богослова: «Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» (1 Ин. 4. 16). Поэтому обожение и есть такое состояние, когда любовь становится господствующей в человеке. В какой мере человек научится любить, в той мере он пригоден для вечности. Если любовь не стала главным содержанием человеческого сердца, главным содержанием его души, то нечего делать ему в вечности. Не потому, что его туда не пустят, но потому, что ему самому там нечего делать. Как человеку с расстроенным зрением нельзя смотреть на яркий свет и он вынужден ходить в темных очках, так же и человеку, не способному любить по-настоящему, болезненно, невозможно находиться в области того Света, Который есть Бог, есть Любовь.

Выходит, главная задача человека в этой земной жизни — НАУЧИТЬСЯ ЛЮБИТЬ. А значит, ценность приобретает все то, что способно его этой любви научить, то есть каждый эпизод человеческой жизни, каждая ситуация, каждое событие, каждая встреча — это и есть, с одной стороны, урок для человека, а с другой, в то же время и экзамен, потому что именно здесь мы проверяем, насколько по-настоящему научились любить. И самым строгим, самым лучшим экзаменатором здесь становится для человека семейная жизнь.

Чем дальше человек находится от нас, тем легче проявлять к нему любовь. Не так трудно совершать добрые дела, говорить слова любви человеку, с которым встречаемся время от времени. Чем человек становится ближе, тем делать это уже сложнее. Каждый стремится выглядеть перед другим в выгодном для себя свете, стараясь прикрыть негативные стороны, не выставляя их напоказ, а близкие нам люди оказываются перед нами наиболее открытыми, все их недостатки высвечены, потому-то их гораздо труднее терпеть и прощать.

Любить дальнего гораздо легче, чем любить ближнего. Но любовь к дальнему не может быть глубокой. Получается странный парадокс: семья должна быть основана на любви ее членов друг к другу.

И любовь здесь должна расти и совершенствоваться. Но в то же время именно в семье она подвергается исключительным испытаниям. Никакая лютая ненависть не сравнится с той, которая порой царит между членами семьи, утратившими любовь. Очень метко заметил Герцен: самое свирепое животное в своей норе со своими детенышами бывает кротким и ласковым; человек же, наоборот, именно в своей семье становится хуже самого свирепого животного. Слава Богу, так бывает не всегда, но все-таки часто. Почему?

И снова повторим Гесиода: «Лучше хорошей жены ничего не бывает на свете, и ничего не бывает страшнее жены нехорошей». Оговорюсь, чтобы не обидеть женщин: если бы это был не поэт, а поэтесса, то слова звучали бы так: «Лучше хорошего мужа ничего не бывает на свете, и ничего не бывает страшнее мужа нехорошего». Не так складно, но так же верно.

То, что я говорил до сих пор, относится к любой семье, а мы теперь поговорим о том, что в корне отличает православную семью от неправославной. Давайте представим себе, что кому-то пришлось жить с такой женой или с таким мужем, страшнее которых нет ничего на свете. Что делать? Разводиться? Чаще всего люди так и поступают, тем более что сейчас это сделать довольно легко. Если в давние времена развод был связан с какими-то очень большими проблемами, сложными даже чисто технически, то сейчас такие проблемы сведены к минимуму.

В Православной же Церкви все иначе. Раз женился — живи. Жена у тебя плохая, страшнее нее нет ничего на свете, а ты живи с ней! Трудно? Конечно. В подтверждение можно и Священное Писание привести. В Книге Притчей Соломоновых, например, говорится: «Лучше жить в углу на кровле, нежели со сварливой женою в просторном доме» или: «Лучше жить в земле пустынной, нежели с женою сварливой и сердитою» (Пр. 21:9 × 19). И тем не менее, Господь Иисус Христос категорически запретил развод. Единственное условие, по которому развод возможен, это если один из супругов не верен другому, прелюбодействует. И то не потому разрешил, что эта причина является уважительной для развода, а потому что развод фактически уже состоялся — измена сама разрушает брак. Достаточно трудно требовать от людей, чтобы они сохраняли то, чего уже фактически нет.

Что же делать, если жена, скажем, сварливая или муж алкоголик или деспот страшный? Как терпеть? Ведь когда люди женятся или выходят замуж, в большинстве случаев им представляется, что они любят друг друга; они совершенно не предполагают, ЧТО обнаружат в супруге после того, как поживут некоторое время вместе. Поэтому очень часто невеста, которая представлялась прекраснейшей женой в будущем, становится той самой нехорошей женой, страшной которой, по словам Гесиода, нет ничего на свете. Так как же быть, когда любовь умерла? Стоит ли мучить друг друга? И ради чего?

Снова вспомним слова апостола Иоанна Богослова: «Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» (1 Ин. 4:16). И если я связан с каким-то человеком чувством долга, но в то же время любви к нему не чувствую, то это не значит, что ее и не будет. Хочу ли я, чтобы любовь появилась во мне или не хочу? С тем, что в семье нужна любовь, согласятся и верующие, и неверующие, а вот к тому, как быть, если ее не хватает, у них подход различный. Для неверующего: раз нет любви, надо разбегаться; а для верующего: раз нет любви, ее надо добиться, сделать все, чтобы она появилась.

Очень горько, невыносимо тяжело бывает человеку обнаружить что тот, кто стал самым близким человеком на самом деле совсем не близок, что от былых чувств не осталось и следа. Что делать? Сразу же следует для себя решить: как бы там ни было, но других вариантов нет и быть не должно. О них даже запрещено мечтать. Сам Господь тебя свел с этим человеком. На вопрос фарисеев «Позволительно человеку разводиться с женою своею?», Спаситель ответил: «Что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Мф. 19:6).

Только Сам Господь может тебя разлучить с тем человеком, с которым свел, если увидит, что это нужно, и Он найдет способ изменить для этого что-то в нашей жизни. Наши же усилия должны быть направлены только на то, чтобы научиться любить своего супруга какой-то новой любовью, уже не той, которая была раньше. Ведь очень часто человек до брака любит не того, кто перед ним, а того, кого он создал в своем воображении, и того, кем тот пытался казаться. А теперь обнаруживается, что это

другой человек, и этого другого человека нужно любить, а любви-то и нет. Вот какую любовь нужно просить у Бога.

В связи со сказанным мне вспоминается один мой знакомый. Несколько лет назад он женился. Человек верующий, православный, и жена у него верующая. Все у них было, как положено: и влюбленность была, и даже перед тем, как расписаться и обвенчаться, они ездили к старцу брать благословение. А потом, когда брак состоялся, в семье сложилось все, как описано выше, и мой знакомый от всего сердца мог бы повторить слова Иисуса сына Сирахова: «соглашусь лучше жить со львом и драконом, нежели жить со злою женою» (Сир.25:18) Спустя год я его спросил: «Как дела в семье?» Он ответил: «Лучше не спрашивай — так тяжело! Ничего у нас не клеится». Интересно: «Насчет развода были мысли или нет?» Он отвечает: «Если бы я был неверующим, неправославным, то даже вопроса не возникло — разошлись бы». Он даже рассмеялся: «С такой радостью разошлись бы! Но ведь мы венчаны — нельзя!»

И что вы думаете? Прошло несколько лет, и сейчас у них очень хорошая семья. Все эти нестроения преодолелись, они сумели понять друг друга, Господь открыл им какие-то новые источники любви, и сейчас там и речи не идет ни о каком разводе. Есть дети. Конечно, наверное, проблемы возникают, как и у всех время от времени, но в общем-то они уже понимают, что друг без друга не смогут. А ведь посмотрите, на самом деле их сдержало только осознание христианского долга, понимание, что если тебя Господь связал с этим человеком, то ты теперь за него отвечаешь и никуда от ответа не убежишь. Я думаю, что если бы именно такое отношение к браку было у всех людей, сколько бы семей сохранилось!

Создавая семью, воистину «семь раз отмерь, а один отрежь», но если ты «отрезал», то уже все: теперь ты знаешь, что, как бы там ни сложилось, жить с этим человеком тебе придется всегда. Ты можешь добиваться, чтобы в тебе снова появилась любовь. И она появится, если просить у Того, Кто Сам есть Любовь.

Продолжая разговор, я хотел бы посмотреть на вопрос с еще одной стороны.

Несколько лет назад я случайно посмотрел по телевизору одну из бесед ныне покойного профессора Ю. Лотмана. На меня большое впечатление произвел рассказ о том, как воспитывались в девятнадцатом веке русские мальчики из дворянских семей. Что было для них самым страшным?

Оказывается, самой страшной была перспектива прожить жизнь, не совершив ничего выдающегося, прожить заурядно. Жизнь должна быть яркой и неповторимой. Возможно, такие настроения были не у всех, но все же они были типичными для большинства дворянского юношества.

Хорошо ли это с христианской точки зрения?

Как посмотреть... С одной стороны, это выглядит гордостью и тщеславием. Но ведь совсем не обязательно смотреть с этой стороны. Не лучше ли вспомнить о том, что мы призваны жить для Славы Божией. А что это такое, Слава Божия? Мне особенно по душе определение, которое дал святой мученик Ириней Лионский: Слава Божия — это человек, живущий полной жизнью.

Иначе говоря, чем большего совершенства достигает человек, тем более верен он Тому, Кто сказал: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф.5:48).

Стремление к совершенству... Многим ли из нас оно присуще? Много ли мы делаем, чтобы жажда совершенства пробудилась в наших детях? Когда я спрашиваю об этом на исповеди, чаще всего наталкиваюсь на непонимание. Как же мы позорно занизили планку своего духовного роста!

Если человек те дарования, что дал ему Бог, развивает в полную меру, это и есть Слава Божия. Когда-нибудь каждый из нас предстанет пред Господом и узнает, чего Господь ожидал от него, увидит ту меру, в которую должен был вырасти, и как же горько будет нам обнаружить разницу между тем, кем мы стали, и тем, кем могли бы стать, а точнее — должны бы стать.

Если же у человека пробудилась такая спасительная жажда, с чего начать ему свое «восхождение»? Прежде всего — с самопознания. Научиться видеть себя таким, какой ты есть.

А на этом пути семья — самая великолепная школа. Психологи пишут, да и по своему опыту мы знаем, что человек практически никогда, за редким исключением, не бывает тем, что он есть на самом деле. Еще Шекспир сказал, что весь мир театр, а мы в нем актеры, и это действительно так. Человек все время играет какую-то роль, и даже не одну: одну — с друзьями, другую — на работе, третью — с соседями. И это вовсе не всегда лицемерие!

И наедине с самим собой он играет роль. А вот разобраться, чем на самом деле является человек, часто не могут не только окружающие, но и он сам. Это знает лишь Бог. И еще... семья! Потому что в семье человек долго играть не может. Здесь он в конце концов проявляется тем, кто есть в действительности.

Так вот, если ты действительно хочешь знать себе цену, понять, чего ты стоишь на самом деле, не раздражайся на то, что говорят жена и дети, — ибо они тебе дают истинную оценку, они действительно знают, чего ты стоишь. Конечно, бывает очень обидно, и гордый обижается: для всех он пророк, а в своей семье не пророк. Но если человек действительно стремится к совершенству, то должен понять: именно в семье ему укажут, над чем ему еще надо работать. Тот опыт, который человек получает в семье, бесценен.

Православное учение говорит, что человечество в том виде, в каком оно есть сейчас, — падшее, что люди повреждены, несовершенны. Эта наша поврежденность выражается, среди прочего, в разобщенности. В идеале человек должен быть в единении со всеми другими людьми, со всем миром, он должен воспринимать себя не как нечто самодовлеющее, а как часть единого организма. Быть единым не только со всем человечеством, но, более того, и со всей природой — с растительным и животным миром, живым и даже с неживым, потому что мы действительно составляем единое целое.

Это ни в коем случае не ведет к растворению нас в окружающем мире. Здесь некая прекрасная антиномия. С одной стороны, человек сохраняет неповторимость своей личности, с другой — чувствует свое единение со всем сущим. Именно грехопадение привело к разобщенности, и, может быть, трагедия мира состоит в том, что люди перестали воспринимать себя единым целым друг с другом, единым целым со всем творением. В Евангелии от Иоанна говорится, что Сын человеческий пришел, чтобы «рассеянных чад Божиих собрать во едино» (Ин. 11:52). И опять же в Евангелии от Иоанна в 17-й главе Господь молится Отцу об оставляемых Им учениках: «Да будут все едино; как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино» (Ин. 17:21).

Именно в единении — спасение. Не во внешнем каком-то единении, а действительно в таком единении, когда чужая радость становится твоей радостью и чужая боль становится твоей болью. Ты уже не мыслишь себя чем-то отдельным не только от твоих современников, но и от прошлого, и от будущего. И таким организмом, призванным к объединению людей, является Церковь. Здесь, за Божественной литургией мы все причащаемся из единой чаши единого Тела Христова, единой Его Крови для того, чтобы в этом Таинстве соединиться с Богом и друг с другом в Боге.

Иногда забывают об этом единении, о том, что оно является призванием человека. Но как раз семья, где муж и жена действительно плоть единая, и есть первая ступень такого объединения. Идеал единения, идеал любви — это когда двое становятся единым целым. Семья и есть тот организм, в котором две личности, два существа, бывшие изначально чужими друг другу, становятся единым целым, с единым сердцем, с едиными мыслями, с общей радостью и общей болью, по образу Святой Троицы, при этом не утрачивая своей личной неповторимости, но сохраняя ее, обогащая и дополняя друг друга. Это гармоничное целое и есть самое прекрасное, что может быть на свете. И в основе этого лежит любовь.

Любой разговор о Боге, о вере, о жизни верующего человека — это разговор о любви. Мы говорим о любви Бога к человеку — Любви распятой и воскресшей; о любви человека к Богу — любви покаянной и благодарной; о любви человека к человеку, которая является образом отношений между человеком и Богом.

Именно так: на первый взгляд, размышления о семье — размышления о любви человека к человеку. Но любая земная любовь, в том числе и супружеская — образ тех отношений, которые должны сложиться между Господом и человеком. В службе Таинства брака читаются слова апостола Павла, напоминающие о том же. Особенно же ярко и поэтично говорится об этом в ветхозаветной Песне Песней. Но сейчас я хотел бы подойти к вопросу совершенно с иной стороны. Далеко не все люди имеют опыт общения с Богом, зато подавляющее большинство взрослых людей любят или любили кого-то и были любимы кем-то. Здесь опыт у человечества гораздо богаче. И, может быть, именно этот опыт, опыт человеческой любви, приоткрывает нам возвышенную тайну Любви Божественной.

Всех, кто любит или любил (я говорю о человеческой любви), я попросил бы вспомнить, с чего эта любовь начиналась. Сейчас наша речь идет не о любви безответной, неразделенной, а о взаимной, той, которая лежит в основе каждой счастливой семьи. Я бы предложил счастливым, любящим друг друга супругам вспомнить, как случилось, что между ними возникла любовь. Уверен, что мы практически не обнаружим таких случаев, когда любовь родилась одновременно в двух сердцах. Наверное, и такое бывало, но исключительно редко. Почти всегда сначала любит кто-то один, другой же — либо равнодушен к этому человеку, либо даже не догадывается о его чувстве. Когда, в конце концов, и он, другой, ощутит в себе любовь к первому, то это будет ответное чувство. Короче говоря, сначала полюбит один, а потом, в ответ, полюбит его другой. Надо заметить в скобках, чаще всего инициатива в любви принадлежит мужчине, а женщина, узнав о ней и оценив ее, тоже отвечает любовью. Или не отвечает. Тогда любовь остается безответной. Но при этом она, если это настоящая любовь, не исчезает, а продолжает ждать и надеяться. Мы сами знаем примеры, и об этом написано множество книг, когда люди вступали в брак, не имея взаимной любви, когда один уступал чувству другого и создавалась семья. Люди годами жили вместе, и один (одна) терпеливо и преданно продолжал любить другого, с другой же стороны не было ничего, кроме доброжелательного отношения и уважения, а иногда и полного равнодушия.

Есть ли смысл в таком браке? Не обречена ли любовь, не скрепленная ответным чувством, на угасание?

Конечно, всякое бывает, но все же (и таких случаев немало) долгая и преданная любовь одного из супругов делает свое дело, пробуждая к ответной любви сердце, казалось бы, неспособное к ней.

И порой эта «вторая» любовь становится не менее сильной и пламенной, чем та, ответом на которую она явилась.

И вот все это очень похоже на наши отношения с Господом.

У людей на вопрос, почему ты полюбил его, один человек из двух почти всегда ответит: потому что он (она) полюбил меня. Но есть отличия. Иногда первыми любим мы, иногда — нас. Любовь же человека к Богу — ВСЕГДА ответ на любовь Бога к человеку. И часто эта Любовь остается долгое время безответной и неразделенной, а порой и неизвестной любимому. Бог любит человека, а человек не знает об этой любви или, даже узнав, не верит в нее, не ценит ее, остается к ней равнодушным. А Бог продолжает любить и ждать. И Любовь Его сильнее, пламеннее, терпеливее и постояннее самой сильной человеческой любви!

Как радостно осознавать это! Когда мы время от времени ощущаем в сердце прилив любви к Богу, когда усиливается в душе стремление к Истине, Добру, Вечной Красоте, как восхитительно осознавать, что это лишь слабое отражение Божией любви к нам, что мы никогда не полюбили бы Бога, если бы Он прежде не возлюбил нас. «Не вы Меня избрали, а Я вас избрал...» (Ин. 15:16), — говорит Христос Своим ученикам, которыми являемся и мы. «В том любовь, что не мы возлюбилы Бога, но Он возлюбил нас...» (1 Ин. 4:10), — созвучен Своему Учителю Иоанн Богослов.

Существуют в мире, в котором мы живем, самые разные законы. Я имею в виду не юридические законы, а закономерности, на которых строится вся жизнь. Ну, например, существуют физические законы: притяжения, всемирного тяготения и т.д. — мы все их помним со школы. Существуют математические законы, биологические, химические. Каждая наука занимается тем, что эти закономерности открывает. И уже знание этих законов помогает людям правильно вести себя

и не нарушать их. Если, например, я захочу пойти погулять, понятно, что с балкона пятого этажа я этого делать не буду, потому что знаю, что сработает известный закон, и прогулка закончится после первого шага. Только совершенно безумный человек может понадеяться, что закон не сработает.

Благодаря науке многие такие законы уже известны, многие будут когда-нибудь открыты. Но есть еще законы духовные. И Церковь эти законы знает. Божественное Откровение и есть, среди прочего, Откровение об этих законах. Тот, Кто создал землю, материальный мир и духовный, Он же нам и раскрыл закономерности, на которых строится и материальная, и духовная жизнь, а наша проповедь — это попытка, усилие донести их до людей. Беда заключается в том, что законы духовной жизни не так очевидны, как законы, о которых мы только что говорили — физические, химические, математические. Ведь мир духовный — мир таинственный, поэтому действие этих законов бывает, во-первых, повторю, не очевидно, а, во-вторых, не мгновенно. Вот если, допустим, я с пятого этажа шагну с балкона, то закон сработает сразу и очевидно. А если я нарушу какой-то духовный закон, то результат будет замечен не сразу. Именно поэтому у человека может создаться иллюзия, что этого закона или вообще нет, или он просто не действует.

И вот тут-то человеку можно опереться только на веру, на доверие Богу, Который говорит: так будет. И еще на опыт. Достаточно внимательно посмотреть на опыт человечества, на близких наших, на знакомых, на тех, о ком мы читаем в книгах, на исторические личности, и мы увидим, что законы эти действуют неукоснительно.

Таких законов немало, но мне хочется в заключение нашего разговора о семье особенно заострить внимание на таком правиле: «Блаженной дающий берущего» или «Блаженнее давать, нежели принимать» (Деян. 20:35).

Блаженной значит счастливей. Хотя слова «счастье» и «блаженство» не совсем синонимы, но все-таки эти понятия очень близки. То есть тот, кто дает, счастливей того, кто берет.

В более широком смысле, «давать» означает «служить». Сам Господь сказал: «Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мф.20:28). И когда Он умывает ноги Своим ученикам, то дает нам пример, как надо строить свои отношения с другими: не ждать, чтобы тебе служили, а самому служить.

Разумеется, это не так просто. Мы хотим и ждем, чтобы служили нам, чтобы заботились о нас, помогали нам.

Ведь мы уже говорили о том, что человеческая природа падшая, то есть поврежденная со времен грехопадения. И одно из проявлений этой падшести заключается в том, что человек чаще всего бывает эгоистичен, он больше настроен на то, чтобы ему служили, а не на то, чтобы самому служить. И вот снова возвращаемся к семье. Семья — это как раз и есть тот организм, члены которого служат друг другу. Если я смотрю на семью как на то, что доставляет мне определенное удобство, преимущество, комфорт — то есть служит мне, — моя семья будет несчастной. Если же семья — это объединение тех, кто намерен не брать себе, а отдавать себя, — то здесь возможно подлинное счастье.

Мне вспоминается такой забавный случай: когда меня рукополагали в диаконы, у меня на правой руке было кольцо. Я тогда еще не знал, что в Православной Русской Церкви не принято священнослужителям носить обручальные кольца, и поэтому свое кольцо не снял. И уже в алтаре, после того, как произошло рукоположение, и меня поздравляли с ним, Владыка Ювеналий указал мне на кольцо и сказал: «У нас в Русской Православной Церкви есть такая традиция, что священнослужители не носят колец». Несмотря на его замечание, я почему-то не догадался снять кольцо сразу. Думал: сниму после службы. Но после службы как-то забыл об этом. И вот уже хожу в подряснике, такой счастливый — сбылось самое заветное желание! А это было в Новодевичьем монастыре. И вот входит туда какая-то иностранная группа туристов, и я тут же стою рядом. Экскурсовод что-то говорит, говорит не по-русски, а потом вдруг подходит ко мне, указывает на мое обручальное кольцо и спрашивает: «Скажите, пожалуйста, почему у вас, православных, принято обручальное кольцо носить на правой руке, а у нас, католиков, на левой? Ведь именно левая рука идет

от сердца!» Я, конечно, внутренне посетовал на себя, что вовремя не догадался снять кольцо. Но тут надо было как-то выкручиваться, и я выкрутился, может быть, не лучшим образом. Я сказал: «В браке человек должен давать. Поэтому кольцо на правой руке, ведь обычно даем мы правой».

Туристам мои слова очень понравились, хотя ответ, возможно, и был не очень умным, ведь берем-то мы тоже правой рукой. Тем не менее, в данный момент это сработало. Я, конечно, кольцо тут же снял, пока кто-нибудь еще каких вопросов не задал. Но все же от этих своих слов не откажусь: действительно, в семье мы должны научиться отдавать. Замечательному подвижнику Георгию Задонскому один человек написал письмо, где жаловался, что его никто не любит. Георгий ответил: «А разве есть такая заповедь, чтобы нас любили? У нас есть заповедь, чтобы мы любили».

Конечно всем нам, и мне тоже, очень хочется, чтобы меня любили, но это — как получится, за это с меня особо не спросится, когда придет Суд всей моей жизни. А вот о том, как я любил, — спросится. Семья как раз и является тем местом, где есть возможность научиться любить. В одной древней молитве есть такие слова: «Господи, удостой меня понимать, а не искать понимания; утешать, а не искать утешения; любить, а не искать любви». Мне кажется — чудесные слова! В том-то наша и беда, что мы сетуем на то, что нас не понимают, мы ищем утешения, мы хотим любви, а Церковь, Христос нам говорят, что должно быть как раз наоборот: сам утешай, сам понимай, сам люби!

Любовь – это сопереживание

Любовь между мужчиной и женщиной – это не какая-то особенная любовь, которая принципиально отличается от других видов любви. От любви между матерью и ребенком, между друзьями. Это та же самая любовь, только немного с другим оттенком. И поэтому узнать ее можно так же, как и любую другую любовь.

Я много размышлял, как понять в отношениях двоих людей, любовь это или не любовь...

Один из признаков – то, что людям хорошо вместе. И плохо друг без друга. «Я его очень люблю, но лучше бы он был подальше» – это не любовь. Но и этот признак спорный, потому что неизвестно, люблю ли я человека или то удовольствие, которое получаю от общения с ним.

Для себя самый верный признак любви я нашёл у апостола Павла: «радуйтесь и радующимися и плачьте с плачущими». Когда радость человека подлинно становится моей радостью, когда всё, что его радует, радует меня, а его боль становится моей болью, здесь есть любовь. На более низком уровне я сказал бы – это сопереживание. На более высоком, полном уровне – его жизнь становится моей жизнью, его чувства – моими чувствами. Всё, что происходит с этим человеком, меня касается на самом глубинном уровне.

Сплошь и рядом в классической литературе, да и в жизни, мы встречаемся с ситуациями, когда люди считают, что они любят друг друга. Болезненно переживают, если на какое-то время расстаются. Но при этом всё их общение, вся их близость происходит в какой-то узкой части их жизни. А во всём остальном они почти чужие. Он начинает о чём-то говорить – а ей это скучно. Её что-то взволновало, а он считает это неважным. Один из двоих может даже посмеяться над тем, что другого трогает. Это опасно.

Как узнать, что это именно тот человек, с которым ты сможешь прожить всю свою жизнь в любви? Критериев я таких не знаю, но единственное могу сказать: не спешите к венцу. Нужен опыт общения.

Тысячелетняя практика, когда люди сначала обручались, и только спустя определенное время приходили к венцу, была оправданной. Изучали друг друга достаточно долго. Не несколько лет, конечно, но несколько месяцев. Хотя бы полгода поживите самой тесной жизнью, исключаяющей, конечно, физическую близость.

Некоторые считают, что надо во всех отношениях сблизиться, но я считаю, что всё-таки в интимные отношения во всей их полноте вступать до брака – это неправильно. Полгода – это достаточный срок, если люди проводят вместе достаточно много времени, чтобы увидеть себя, увидеть друг друга в обыденной обстановке.

Этот «опыт» будет мешать нам в отношениях с супругом (супругой)

Самое главное в жизни – это любовь. Об этом говорят нам и опыт, и Священное Писание. В той мере, в какой в жизни человека есть любовь, в той мере он осуществляет свое призвание человеческое. Любовь объединяет людей. Когда между мужчиной и женщиной рушатся последние преграды и они становятся единым целым – и духовно, и душевно, и телесно, это необыкновенно прекрасно. Когда мы венчаем пару, мы приводим слова из Священного Писания: «И будут два в плоть едину». Великая тайна совершается, когда было два человека, а стал один человек. В любви происходит нечто удивительное, подобное тому, что мы видим в Святой Троице. Там Трое, но в одном. Так же в любви – двое, но становятся единым целым. При этом они не растворяются друг в друге, каждый сохраняет свою неповторимую личность, но при этом всё моё становится твоим, всё твоё – моим. Так же как в Троице. Мы не можем понять, как это: всё, что есть у Отца, есть у Сына и у Духа Святого; так и единение в настоящей любви является тайной. Если супруги любят Бога, то получается тоже триада – любовь между супругами и любовь между каждым супругом и Богом.

Но прекрасно единение между людьми только в том случае, если оно чисто. Если в этом присутствует какая-то нечистота, это обращается в свою противоположность. Которую мы называем такими словами как разврат, похоть, блуд. При этом единение на телесном, самом низшем, уровне есть, а душевного и духовного единства между людьми нет.

Поэтому, благословляя единение мужчины и женщины во единое целое, мы говорим о той ответственности, которая налагается при этом на людей. Отныне, если мы соединились в единое целое, моя жизнь – это твоя жизнь, твоя жизнь – это моя жизнь.

Вот сегодня я венчал пару. Понятно, что сегодня их девственность будет утрачена, и мы радуемся и благословляем их. Главное – как она будет утрачена. Надо хранить девственность до того момента как вы вместе с другим человеком возьмете в таинстве брака ответственность друг за друга и дадите друг другу обещание быть вместе, пока смерть не разлучит вас.

Если этого нет, если цель единения – только получение определенных ощущений, это ужасно, это калечит человека. Потому что люди, которые соединились в единое целое, а потом расстались – они на каком-то уровне уже не расстанутся. Каждый отпечатлел в другом что-то такое, что уже никогда не сотрётся. И моя мимолетная встреча с каким-то другим человеком и плотское соединение с ним не пройдет бесследно. Мы оба будем носить в себе отпечаток того, что произошло.

Если мы утратим девственность раньше, в нашу жизнь войдет некий опыт, который будет мешать тому, что будет нам в отношениях с будущим супругом. Будет мешать мне, будет мешать ему. Я не хочу сказать, что если люди соединились в браке, не будучи девственниками, то между ними уже невозможна настоящая любовь. Возможна. Такое бывает, когда у людей был кто-то в прошлом, но между ними есть подлинная, глубокая любовь, они верны друг другу. Тем не менее, они всегда осознают, что есть некое пятно на отношениях, что лучше бы не было того опыта.

Есть много хороших людей, которые не стремятся развратничать, но считают, что простой их симпатии достаточно для того, чтобы принадлежать друг другу во всей полноте. До тех пор, пока им будет доставлять это удовольствие, а потом с такой же легкостью расстаться. Но они не знают, что когда они расстанутся, то расстанутся они уже несколько другими, чем были до этого. И невозможно будет потом вырвать из своей души, из своего сознания и подсознания тот отпечаток, который будет потом отравлять всю дальнейшую жизнь.

Писатель Лев Толстой, когда женился, решил рассказать своей супруге, Софье Андреевне, обо всех связях, которые у него были. И он писал потом, какую страшную рану ей этим нанес, как она рыдала весь вечер. И наверно, ничего не могла она с собой поделать, потому что не может человек воспринимать это как что-то, что не касается его теснейшим образом.

Самый яркий пример безответной любви – это любовь Бога к человеку

Любовь прекрасна и ценна в любом случае. Даже если она безответная. С одной стороны, безответная любовь делает человека несчастным, с другой, на каком-то глубинном уровне, она делает его счастливее и сильнее.

Мне вспоминается любовь Пьера Безухова к Наташе Ростовой в романе Толстого «Война и мир». Потом они поженились, но тогда, когда Пьер полюбил Наташу, и речи не могло идти об их женитьбе. Его любовь не имела надежды. Я читал эту книгу, когда и сам был молод, и мне с тех пор запали в душу его рассуждения, примерно такие: «Я ее люблю. Любит она меня или нет, по большому счету это ничего не меняет. Моя любовь к ней прекрасна и будет радовать меня независимо от того, полюбит она меня или нет». Это и есть любовь – возвышенная, благородная.

Мне, как священнику, хочется напомнить, что самый яркий пример безответной любви – это любовь Бога к человеку. Бог любит каждого человека, и такой любовью, сильнее которой на земле нет. А много ли на земле людей, которые отвечают Ему взаимностью? Даже у тех людей, которые отвечают Богу любовью, их любовь не идет ни в какое сравнение с Его любовью к нам. Причём это единицы, большинство из нас и знать об этой любви ничего не хотят. Выходит, что высшая любовь, которая существует во Вселенной, это именно безответная любовь.

Важно для чего вообще мы живём. Если человек не начнет рано или поздно жить для Бога, всё равно он самого главного в своей жизни не поймет и как человек не состоится. Почему говорится, что самая главная заповедь – «Возлюби Бога твоего», и только вторая – «Возлюби ближнего», а самый ближний твой – это муж, жена? Ещё и потому, что любовь к ближнему может и не состояться. И если эта любовь будет главной для меня, то это катастрофа всей жизни. А если я люблю Бога, то моя любовь не может не состояться, потому что такая любовь не бывает безответной! Если же я люблю Бога превыше всего, и человека очень сильно люблю, и моя любовь к нему безответна, то это не катастрофа, потому что я всё-таки любим.

Так зачем нужна безответная любовь? Мы должны быть совершенными. В той мере, в которой человек достигает совершенства, он достигает счастья, полноты бытия. А именно в любви в человеке раскрывается всё самое прекрасное, что в нём есть. Каждый из нас как маленький бутончик, который может стать прекрасным цветком, но может и засохнуть, не успев расцвести. В нас есть этот бутончик добра и есть семя зла. Что возьмёт верх? Если моя задача – достичь максимального раскрытия того хорошего, что есть во мне, и очиститься от плохого, то мне думается, что только в любви это происходит. И в этом отношении безответная любовь ничем не хуже любви взаимной.

Да, это не так радостно. Конечно, если любовь взаимная, такая любовь доставляет неизъяснимое наслаждение. Безответная любовь, конечно, сопряжена со страданием, с болью. Но это страдание не отменяет того, что мы растём в этой любви, раскрывается всё самое лучшее, что в нас заложено. Именно в этом ценность любви.

Не надо отчаиваться

Потребность в любви – главная потребность человека. Человек жаждет любви с самого начала. Ещё даже до того, как он появился на свет из материнской утробы, он её жаждет.

Слово «любовь» многогранно. За этим словом много понятий – и любовь материнская, и любовь отеческая, и любовь дружеская, и любовь братская, и любовь супружеская, и любовь между лицами разного пола.

Мне кажется, что любовь между супругами – это самый точный образ любви между человеческой душой и Богом. Не случайно Сам Бог, когда обвиняет людей в Ветхом Завете, что они отклонились от Бога, предпочли кого-то другого, называет это – «прелюбодеяние». Если у меня был друг, а потом я его предал, я это называю предательством. Мне в голову не придет назвать это прелюбодеянием. Если я сына предал, в голову не придет назвать это прелюбодеянием. А вот если я Бога предал, Бог называет это – «прелюбодеяние». Это говорит о том, что отношения между супругами наиболее близки к взаимоотношениям между человеком и Богом. Я убежден, что любовь между мужчиной и женщиной –

это самое прекрасное, самое возвышенное, что может быть на земле. Выше этого только любовь между человеком и Богом.

С другой стороны, есть дьявол. И дьявол старается всё отравить, особенно он старается в той области, которая ближе всего к божественной. Поэтому именно в области взаимоотношений между мужчиной и женщиной столько грязи и низости. Такой парадокс: с этим связано и самое прекрасное, и самое отвратительное. Все эти отвратительные анекдоты, ругательства, которые используют люди, они все из области взаимоотношений между мужчиной и женщиной. Человек с самого детства воспринимает обе стороны.

Ответ на вопрос «Как нам готовиться?» нужно начать с ответа на вопрос «Как нам готовить?». Если мы хотим, чтобы в момент, когда наша дочка или сын встретят спутника по жизни, всё было хорошо, то самое прекрасное и самое большее, что мы можем сделать для этого – явить в своих отношениях с женой (мужем) образец подлинной любви. Ребёнок живет и, с одной стороны, видит этот образец. С другой стороны, с самого раннего детства он слышит от своих сверстников анекдоты, видит откровенные картинки. Видит всё то, чем занимается сатана, чтобы извратить самое прекрасное, что есть на земле.

У Достоевского есть очень хорошие слова – о том, что «человек широк очень», что в одном и том же человеке уживаются и Дева Мадонна, и Содомский идеал. Что одна часть человека совершенно искренне ищет чистоты и самых возвышенных переживаний, другая сторона стремится к порочным страстям. Это есть в каждом человеке. Одно борется с другим.

Что помогает человеку выбрать доброе, светлое направление? Это классическая культура. Самые возвышенные произведения искусства посвящены любви. Подлинные произведения литературы и искусства имеют такую силу, что если человек проживает вместе с героями их жизнь – это не подделка. Алексей Максимович Горький говорил: «Всем хорошим во мне я обязан книгам». В общем-то, правильные слова. Если читали про его детство – много там было неблагополучного.

Поэтому человек, которому удалось приобщиться к произведениям настоящего искусства, формирует в себе правильное отношение к той встрече, которая рано или поздно должна произойти. У него уже вырабатывается некий механизм, по которому он сможет отличить любовь от подделки под любовь. Поэтому я пожелал бы родителям: пусть Ваши дети читают больше хороших книг, пусть смотрят больше хороших фильмов. Потому что душа формируется не столько под влиянием информации, сколько под влиянием образов. Информация воспринимается умом. А образы воспринимаются сердцем.

Ну а теперь я добавлю как священник. Я боюсь, что даже приобщения к классическому искусству будет недостаточно для того, чтобы сопротивляться низкой страсти, которая есть в человеке. Потому что те силы, которые живут в человеке, настолько могучи, что сопротивляться им без Божьей помощи очень сложно. Сохранить целомудрие очень трудно. Человек всё понимает, но справиться с собой не может. Поэтому мне хочется пожелать, чтобы человек не только на свои силы уповал, но и на веру, благодать Духа Святого. Без этого ему будет очень, очень сложно.

Вопрос стоит – как подготовиться к любви. Но иногда важнее объяснить, чего не нужно делать. Если человек отдастся во власть отношений, которые не подразумевают настоящей любви, но при этом доставляют чувственные наслаждения, он очень вредит своей способности впоследствии обрести подлинную любовь.

Многие рассуждают так: «Я, конечно, жажду любви, но пока я не встретил ту девушку, которую полюблю всем сердцем, я же не могу воздерживаться, тело моё требует чего-то. Я живу как все. Мне достаточно встречи с лицом противоположного пола, которое мне симпатично, чтобы вступить в близость. Близость ни к чему не обязывает, мы просто сняли напряжение, которое связано с воздержанием, получили большое удовольствие. И чему это мешает, в конце концов?»

Человек, который так рассуждает, глубоко ошибается. Любая встреча не проходит бесследно. Вот, например, мы с вами просто поговорили и никогда больше не встретимся, может быть. Но в любом случае, от меня уже что-то отпечталось в вашей душе, от вас что-то отпечталось в моей душе, и это уже никогда не сотрёшь. Каждая встреча, даже мимолётная, оставляет след. Так мы устроены. А уж если была интимная близость – в душе отпечатывается такой след, который будет влиять на всю остальную жизнь, через память, подсознание. Из подсознания ничего не выкидывается.

Поэтому пока Вы не встретили того человека, который действительно будет вашим спутником и второй половиной, всеми силами постарайтесь сохранить свою чистоту, воздержаться от близости. Это очень, очень важно. Но сделать это не просто...

Когда я встречаюсь с неверующими друзьями, я вижу, что по большинству их ценности совпадают с моими: они тоже ценят доброту, честность, щедрость. Но один пункт выпадает – целомудрие. Люди не понимают его смысл. А вот в Церкви целомудрию придается такое огромное значение, потому что нарушение целомудрия разрушает наше внутреннюю целостность, как ничто иное и мешает ему раскрыться в полную меру всего прекрасного.

Молиться надо, чтобы Господь послал того человека, который призван стать твоим самым близким человеком. Молиться и верить, что Господь пошлёт. И молиться о том, чтобы Господь помог не сделать ошибки, принять иллюзию за подлинность.

Блаженный Августин говорит в своей «Исповеди» о том, что когда он уверовал, он не крестился, потому что понимал, что если он примет крещение, то не сможет уже жить так, как жил до этого. А он тогда жил с женщиной, как у нас сейчас назвали бы, «гражданским браком». Он чувствовал, что не может с ней расстаться, а если не может – значит, не может креститься. Позднее он понял, что он-то не мог, но Господь-то может, и надо было молиться. И потом, когда он уже принял решение, он смог. И до конца жизни после крещения он сохранял самое строгое целомудрие. Он был убежден, что только Господь дал ему силы это целомудрие сохранить.

– К сожалению, немногие семьи являют положительный образец любви. Так много исковерканных душ. Возникают страхи и комплексы. По этим причинам люди не могут создать полноценные отношения. Что делать? Например, если ребенок вырос в неполноценной семье. Как человеку помочь самому себе, если не было положительного примера родителей?

– Для ребенка очень важно, чтобы он испытывал полноценную отеческую любовь. Материнская любовь тоже очень важна. Но, как правило, недостаток отеческой чаще бывает, чем материнской. Даже самая неумелая мать любит искренне своего ребёнка. А вот отеческая любовь... Я уже не говорю о том, что у многих детей отцов просто нет. А у многих детей такие отцы, которые по тем или иным причинам не в состоянии явить своему ребенку опыт подлинной отеческой любви. Кто-то пьёт, кто-то работает так, что ребенка видит не часто.

Мне думается, что здесь огромную роль должна сыграть Церковь. Есть глубокий смысл в том, что к имени священника прибавляют «отец». Или «батьюшка». У священника много обязанностей, которые Бог на него возложил. Но я убежден, что одна из обязанностей – это восполнить в тех людях, которые к нему приходят, недостаток отеческой любви, которую они недополучили. Это относится и к детям, и к взрослым.

Если взрослый человек не получил в детстве отеческой любви, то эта лакуна так и остается незаполненной. Ему в голову может не приходиться это, у него другие проблемы. Но душа его всё равно всегда жаждет отеческой любви. И мы должны дать ему эту любовь. Обращение «отец Игорь» – это как некое задание, ты должен стать отцом этим людям. Если у них уже есть отец, то не беда, если будет ещё один отец. А если нет – то тем более. Если ты не восполнишь недостаток отеческой любви в них, кто восполнит?

Священники не всегда бывают на высоте своего призвания, но есть очень хорошие священники. И есть те, которые воспринимают свой священный сан именно с этой точки зрения: «я поставлен отцом всем этим людям». Надо просто не спешить отдавать первому попавшемуся священнику свое дитя в окормление. Надо искать, ходить не в один храм, может быть, придется относительно долго поискать, пока сердце не откликнется: вот этого священника воспринимаю, как отца. К нему и вести своего ребёнка. Этот батюшка сможет в какой-то мере восполнить недостаток отеческой любви, который испытывает ребёнок.

– Многие пары принимают решение создать семью в состоянии первой влюбленности, страсти. Часто через некоторое время выясняется, что они недостаточно узнали друг друга. Как этого избежать? Как зрело подойти к созданию семьи?

– То, что я пожелаю, будет не оригинально. Я скажу – не спешите. А какое-то, время, хотя бы несколько месяцев, будьте рядом, общайтесь, очень тесно общайтесь, чтобы узнать друг друга как можно лучше, не переходя при этом той границы, которую можно перейти только в супружестве.

– Вопрос по поводу границы. Насколько допустимы поцелуи в период узнавания друг друга? Грань очень тонка.

– Да, грань очень тонка. Но я в этом отношении скажу своё мнение, которое, возможно, будет оспорено некоторыми священниками. Мне приходилось слышать о необходимости самого строгого целомудрия во взаимоотношениях, избегания какой-либо вольности. Но я себе не могу представить молодых людей,

которые уже чувствуют, любят друг друга, чтобы в их любви не было таких проявлений как объятия, поцелуи. Мне кажется, что это нормально – пусть будут поцелуи и объятия. Но мне трудно детально указывать на ту границу, до которой допустимы проявления нежности до брака. Мне кажется, все и так это знают. Есть нечто, что должно произойти, когда люди назовут друг друга супругами. Ну а дальше чувство целомудрия им поможет.

Расскажу ситуацию. Одному из молодых людей до брака хотелось, чтобы все запреты до брака были сняты, а другой говорил: «Нет, давай потерпим». У первого была обида: «Значит, ты не доверяешь, мы же любим друг друга? Если мы любим, почему мы не можем отдаться друг другу до конца, брак – это же формальность?». Потом они вступили в супружество. И та половина, которая хотела снять запреты, была очень благодарна другой за то, что было именно так. Если они не удержались бы, было бы потеряно что-то невосполнимое в отношениях.

– В каком возрасте стоит задуматься о таком серьёзном шаге, как супружество?

– По этому поводу существует две точки зрения. Одна точка зрения – не надо спешить. Хотя для девушки можно и пораньше. А вот мужчине нужно сначала достичь самостоятельности, независимости, опыта жизненного. А с другой точки зрения, мне приходилось слышать, что наоборот – чем раньше, тем лучше.

Если бы можно было бы, чтобы молодой человек, не вступая в брак, сохранял целомудрие, тогда, конечно – первый вариант был бы лучше. Но поскольку такие случаи – единицы из тысяч, то, откладывая для молодого человека вступление в брак, тем самым мы толкаем его на блуд, который влияет потом на всю оставшуюся жизнь и может многое сильно отравить. Поэтому чем меньше в жизни молодых людей будет опыта внебрачных связей, тем больше надежды, что их брак будет первым и последним.

При этом, в жизни бывает всякое. Например, один мой знакомый женился ещё в 10 классе. Сейчас это прекрасная семья. Знаю знакомого, который намного старше своей жены, ему за 30, жена совсем юная. И это тоже прекрасная семья. Поэтому всё зависит от личных особенностей.

– Что делать, если уже совершены ошибки, и не одна? Но настал момент, когда он или она пришли, к осознанию, что так дальше продолжаться не может. Душа уже растоптана, ранена очень сильно. И хочется остановиться, раскаться в этом во всём, исправить и встретить свою любовь, супругу, супругу. Что в этом случае делать?

– Но таких людей большинство. Знаете, я, наверно, буду сам себе немного противоречить. Потому что я только что говорил, что каждый след оставленный в душе, сохраняется и отравляет её всю последующую жизнь. С другой стороны, хочу сказать, что душа человека очень живуча, и её сложно растоптать. Как её ни топчи, как её ни ломай, она всегда сохраняет в себе способность снова выпрямиться. Потому что душа – она от Бога. Кто к Христу приходил? Такие как Мария Магдалина. Мы знаем о них, как о людях, которые стали святыми. Если человек смог восстановить свою растоптанную душу с помощью благодати Божией, любви Христовой, восстановить её так, что она обрела способность выстроить отношения с Богом, то уж тем более она будет способна выстроить отношения с человеком.

Ничего нет окончательно потерянного в жизни. Сила Божия в том и проявляется, что Господь восстанавливает разрушенное. Мы читаем слова в Псалме 50: «Окропиши мя иссопом, и очищуся; омыеши мя, и паче снега убелюся» Эти слова произносит человек, который совершил страшнейшие грехи в жизни. Царь Давид, когда произносит эти слова, был обвинён в прелюбодеянии и убийстве. Он уповаet на Бога, он припадает к Богу и произносит эти слова.

Всё Священное Писание нам говорит о том, что любой грех может быть совершенно очищен Богом. На самом деле, чем страшен любой грех? Тем, что он разрушает что-то во мне. Разве я Богу что-то плохо сделал? Разве я могу что-то Богу плохо сделать? Когда я совершаю какой-то грех, я делаю увечье своей собственной душе. Как Раскольников говорил: «Я себя убил, а не старушонку». Мы в себе убиваем что-то. И Священное Писание говорит, что Бог может это восстановить. Но только Бог. Я не верю, что это может сделать кто-то другой. Любые психологи, любые специалисты по работе с человеческой душой могут очень сильно помочь. И среди них есть большие мастера. Но действительно восстановить разрушенное и дать силы жить дальше самой что ни на есть полноценной жизнью может дать только Господь. Поэтому так важна для нас исповедь. Поэтому так важно, что бы человек мог прийти в Церковь и Христу излить свою душу. Я убежден, что пока в этой земной жизни мы живём, нет ничего

непоправимого. Если будет искреннее покаяние, любой отрицательный опыт не мешает нам жить дальше достойной, полной и гармоничной жизнью.

– В современном мире мало кто считает блуд чем-то плохим. А если человек выходит из нехороших отношений, и теперь он хочет построить новые отношения без блуда, есть ли шансы встретить порядочного человека? Иногда кажется, что это невозможно.

– Этот вопрос часто звучит. Многие переживают. Вспоминаю, когда одна девушка, окончив школу, вступила в тот возраст, когда нужно всерьёз думать о том, чтобы не остаться одной. Она со мной делилась: «Батюшка, как быть? Как только я знакомлюсь с каким-нибудь парнем, и он узнает, что между нами не будет ничего такого без брака, он тут же утрачивает ко мне всякий интерес, и я остаюсь одна. А может быть, и нет таких ребят, способных это оценить? У меня есть серьёзный соблазн – может отодвинуть в сторону это наше православное». Многие так считают: ну, такая жизнь потом покаюсь. Я её очень просил: «Не делай этого. Господь обязательно вознаградит и пошлёт тебе хорошего. А с этими ребятами, которые, узнав, что ты не допустишь близости до брака, сразу же покидают тебя, с ними ничего хорошего бы и не вышло. Если ты встретишь действительно достойного человека – он это поймёт и оценит». Слава Богу, так и случилось. Сейчас она замужем за очень хорошим человеком, и у них прекрасная семья, растёт ребёнок. Какое счастье, что она сумела устоять! Потому что соблазны были, она очень красивая девушка. И я очень переживал, что она не устоит.

Это трудно. Но я уверен, что всегда были, есть и будут молодые люди и девушки, которые с пониманием отнесутся к вашему стремлению к целомудрию. Мне кажется, что если юноша встретится с девушкой, которую он полюбит, и если он будет желать того, чтобы между ними было всё сразу, если он обнаружит в этой девушке твёрдое намерение не допускать этого, то он может расстроиться, огорчиться. Это всё я понимаю по-человечески. Но он не оставит её из-за этого, а чувства его будут ещё глубже. В какой-то степени это проверка подлинности его чувств. Потому что если он её действительно любит, он будет роптать, но любовь его станет ещё сильнее. Если же это будет достаточным основанием, чтобы покинуть её, значит, и не было там никакой любви.

Это относится не только к тому человеку, который сохранил целомудрие от рождения, а к любому, с того момента, когда целомудрие было осознано человеком как ценность. Если человек дожил до 30-40 лет и понял, что с этого момента – всё, с этого момента я покаюсь и «паче снега убелюся». Я убелился, потому что Господь всё смыл. И с этого момента в моей жизни всё будет по-божески. Начать целомудренную жизнь никогда не поздно.

– Каким образом встретить, найти человека? Стоит ли что-либо делать специально или положиться на волю Господа, молиться, работать, и не предпринимать каких-либо попыток расширить круг своего знакомств?

– Есть люди, для которых просто жутко подумать, что они будут одни. В таких случаях не грех что-то предпринимать. Единственное, что не надо быть слишком озабоченными этим. Потому, что если человек очень сильно хочет выйти замуж или жениться, если это для него становится идеей фикс, то существует очень большая опасность, что произойдет какая-нибудь подмена.

Я знал одну женщину, которая очень не хотела быть одной. Вроде бы хорошая женщина, но то один в её жизни человек, то другой, то третий, так она ищет, ищет, ищет. Насколько я знаю, так и не нашла своего. Каждый раз так вот бросается в объятия того, кто едва только появляется на горизонте, появляется хоть какая-то надежда, что это тот человек. Ничего не складывается.

Что человек, который имеет уже опыт, может предпринять? Есть объявления с целью знакомства – это меньше всего можно рекомендовать. Мне кажется, это худший вариант. Просто общение, наверное, с теми, с кем проводите свой досуг.

Мне кажется, никогда не надо смущаться, если нам предлагают с кем-то познакомиться. Нужно только понимать, что знакомство – это только знакомство, но не более того. Возможность пообщаться с человеком достаточно долгое время, чтобы и себя раскрыть перед ним, и его увидеть. Всё должно быть естественно, не должно быть форсирования.

– Батюшка, чтобы Вы пожелали людям, которые отчаялись обрести свое счастье из-за множества ошибок? Им очень хочется встретить свою любовь, но страх большие.

– Я убеждён в том, что им не надо отчаиваться. Очень даже вероятно, раз есть это желание, что эта встреча произойдет. Но я считаю, прошу извинения за то, что я клерикал, что пусть каждый человек постарается больше всего, чтобы произошла его встреча с Богом. Но только подлинная встреча, так как у многих людей существует искажённое представление о взаимоотношениях между человеком и Богом.

Многие люди воспринимают, что Бог – это некий владыка нашей жизни, что религия – это набор ритуалов. А на самом деле христианство – это любовь. Я считаю, что если до человека дойдёт, как сильно любит его Господь, и если в свою очередь он на эту любовь ответит всеми силами своей души, то это самое главное, что должно произойти в жизни человека. И если это произойдет, то всё остальное приложится. А если этого не произойдет, то он безнадёжен. Ничего хорошего не будет.

– Что значит – ответить на любовь Бога?

– Будем говорить по аналогии. Если я люблю какого-то человека, в чём моя любовь конкретно к этому человеку выражается? В том, что он в моём сердце занимает главное место, что я о нём помню всегда. Если мужчина любит женщину – когда он проснется, какая у него будет первая мысль? Когда он засыпает – какая у него будет последняя мысль? И когда у него будет какая-либо проблема или ещё что-нибудь – он всё будет соотносить с этой своей любовью. Что будет более всего радовать – когда она будет проявлять ему свою любовь. Даже улыбка простая, доброе слово – ему будет радостнее всего на свете. И наоборот, когда он будет видеть, что она сердится, отворачивается от него – ему будет это доставлять большую скорбь, он будет хотеть опять к ней приблизиться.

С Богом всё очень похоже. С той только разницей, что Он всегда любит. Если человек любит Бога – он с мыслью о Нём просыпается и засыпает, он разговаривает с Ним, куда бы он ни пошёл, что бы он ни делал, он разговаривает с Ним. Он благодарит Его за всё доброе, что встречается в его жизни. Какие бы ни были трудности в его жизни, человек обращается к Нему: «Господи, помоги, Ты же любишь меня, Ты же знаешь, как мне тяжело...». Когда он сделает что-то плохое, он не грызёт себя изнутри, он к Нему обращается: «Тебе Господи единому согрешив и лукавое пред тобою сотворив...». То есть на первом месте у человека Бог. И мысль о Боге – она греет и радует, потому что одно дело верить, что Бог просто есть, другое дело, что как я только вспомню о том, что в моей жизни есть Бог – это такая радость! И думаешь: Господи, всё остальное я переживу, как отсутствие чего бы то ни было, но главное – Ты есть. Это ощущение благодатное.

Бога надо ощутить. Не просто верить, что он есть, а ощутить. А как это сделать? Как Его можно ощутить? Чтобы увидеть свет, нужно открыть глаза. Чтобы ощутить сладость конфеты – нужно положить её в рот. Никаким иным способом её невозможно ощутить. Я буду знать и верить, что она сладкая, но эту сладость никаким способом не ощущаю, я должен её все-таки положить в рот и ощутить. Так же и с Богом. Представьте себе, что вы очень нуждаетесь в любви, чтобы был человек, который вас любит, и которого вы бы любили. Это вполне естественное желание. Приходит к вам ваша подруга хорошая и говорит, – «Есть молодой человек, он прекрасен, я ему про тебя рассказала, и он очень заинтересовался тобой и хочет встретиться». Как вы к этому отнесётесь? Наверное, с большим интересом. Вы начнёте расспрашивать о нём. Но сможете ли вы его полюбить, не встретив? Нет, наверное. У вас будет огромный интерес. Вы вплотную подойдёте, чтобы его полюбить. Он вам письмо напишет. Вы письмо прочитаете. Это письмо еще больше вас убедит, что это тот человек. Но, тем не менее, пока Вы с ним не встретитесь лично, и не начнётся Ваше общение, любовь произойти не может, а может произойти преддверие любви. Вот так же с Богом – пока мы о Нём читаем, нам о Нём рассказывают, мы вплотную подошли к этой любви. Но пока не вступили в общение, этого не может произойти.

А общение с Ним – это молитва. Когда мы начинаем молиться, не только своей личной молитвой, но и церковной, мы начинаем уже с Ним реально общаться. Бога только в сердце можно почувствовать. Цвет можно увидеть глазами, аромат можно обонянием ощутить, вкус гортанью. А Бога – сердцем. Когда человек, общаясь с Богом, ощутит Его, тогда произойдет самое главное в жизни человека. Тогда он поймет, что с этого момента началась подлинная жизнь, полная любви. Тогда человек может свои отношения с другим человеком выстроить правильно.

Сердце должно быть к этому способно – Бога ощутить. Например, если у меня глаза закрыты, то я не могу вас видеть, как бы ни старался, мне их нужно открыть. У большинства людей сердце закрыто для Бога. Существует евангельская заповедь: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят». Поэтому первый этап, чтобы встретиться с Богом и действительно пережить любовь к Богу – это очищение сердца, те есть исповедь. Человек должен, внимательно исследовав свою жизнь, увидеть, что в этой жизни неправильно, недостойно, и на исповеди от этого освободиться. И в той мере, как он будет от этого освобождаться, с сердца будет сниматься греховная оболочка, короста. Сердце начнёт ощущать Бога, который есть Дух, который проникает всё.

Я бы сравнил наше сердце с губкой. Если губку погрузить в воду, то она наполняется водой. Но если эту губку до того, как опустить в воду, сначала обвалить в глине, эта глина засохнет, и возникнет корка.

Я опускаю её воду, но вода внутрь не поникает. Она стремится туда проникнуть, но не может. Как только я начинаю исповедоваться, корку начинаю снимать, открываются поры души. Свет начинает проникать туда. Чем человек чище сердцем, тем он более способен принимать благодать.

Так мы возвращаемся к вопросу о том, с чего сегодня начинали, – к целомудрию. Потому что любой грех корочку на наше сердце налепляет. Но грех против целомудрия вот такой толщины коросту образует, и туда благодать уже не пробивается. Поэтому если мы хотим любви, так особенно нужно стараться избегать подделок под любовь.

Смысл семьи – стремление к счастью

– Один немецкий философ считал, что семья – это узаконенная половая жизнь. Возможно, некоторые молодые люди так и относятся к семье. В чем на самом деле высший смысл и цель семейной жизни?

– Действительно, потребность в половой жизни – это природная потребность. И в то же время есть достаточно много людей, которые ощущают, что половая жизнь вне брака – это нечто неправильное, ненормальное. Часть таких людей просто не допускают такой жизни вне брака, хотя эта часть очень маленькая, к сожалению. Гораздо больше часть людей, в жизни которых есть интимные отношения, и нет при этом брака, но они ощущают какой-то комплекс вины. И только в браке этот комплекс вины снимается. Так что в какой-то степени немецкий философ прав, но очень поверхностно прав. Сказать, что смысл брака только в том, что люди могут жить половой жизнью на законных основаниях, не боясь нареканий со стороны окружающего общества, значит сильно упростить и сузить понятие брака.

Зачем люди женятся и выходят замуж? Чего люди ищут в браке? Они ищут счастья. Если любого человека, который идет в ЗАГС или под венец, спросить, чего человек ожидает, он, конечно, ответит: счастья. И не надо стесняться этого, потому что человек действительно должен стремиться к счастью. И он надеется, что когда рядом с ним появится другой человек, который будет любить его и которого будет любить он, то это и будет счастье.

Правы эти люди или нет? Я думаю, что, по большому счету, правы. Это действительно счастье, если ты встретишь человека, который будет восполнением тебя, который будет самым родным и близким человеком. Потому что человек такое существо, который не может быть один, который стремится к общению, а высшая полнота общения осуществляется в браке. Поэтому, конечно смысл брака – счастье.

Другое дело, что понимание счастья бывает очень поверхностным. Если спросить человека, что такое счастье, он скажет, что счастье – это когда тебе очень хорошо. Вот бывает просто хорошо, а бывает настолько хорошо, что это уже больше, чем хорошо; это уже счастье. Правильно это или нет? Отчасти. С одной стороны, конечно, счастье – это когда тебе очень хорошо. С другой стороны, счастье – это нечто гораздо большее, чем когда тебе очень хорошо.

Бывают такие впечатления, казалось бы, незначительные и мелкие, которые впечатываются в сознание и становятся знаковыми вехами в памяти. Мне вспоминается время, когда я был школьником подросткового возраста и уже имел какие-то представления о том, что есть любовь, и искал этой любви – так, как это свойственно подросткам. У одной девочки, моей одноклассницы, дома была целая коллекция открыток, и среди них было очень много открыток 1930-40-х годов. Это были фотокарточки, на которых цветными буквами написаны поздравления. Среди них была открытка, на которой были изображены двое молодых людей, очень, конечно, красивых, они держались за руки, смотрели друг на друга влюбленными глазами, а ниже была сделана надпись красными буквами: «Как хорошо любить и быть любимым». И мне эти слова и эта открытка запали в душу – такая хорошая надпись! Действительно, что может быть лучше, что может быть прекраснее в жизни, чем любить и быть любимым. Если это есть в жизни человека, то все остальное уже не так важно. Это самое главное! Думаешь, насколько же счастлив человек, в жизни которого это совершилось, у которого есть тот, кого он любит; и тот, кого он любит, любит его. Мне тогда было 13 лет, сейчас мне уже под 50, но я до сих пор могу сказать, что это самое лучшее, самое прекрасное, что есть на свете – любить и быть любимым.

Вот, пожалуй, смысл брака, смысл семьи я бы так и определил: любить и быть любимым.

Очень часто под любовью понимается просто то, что мне очень хорошо с этим человеком. Действительно, если я кого-то люблю, то мне с ним хорошо, но это не все, это очень упрощенное

понимание любви, на котором нельзя ставить точку. Что такое на самом деле любовь? Трудно определить, но можно сказать так: это стремление к общению, к близости с тем человеком, которого ты любишь, и желание блага ему. Вот это две вещи, которыми не исчерпывается понятие любви, но которые неизменно должны присутствовать.

Как научиться любви? К любви идти очень непросто, потому что любовь – это прежде всего дар, который мы получаем свыше. Мы можем делать какие-то действия в нашей жизни, которые могут привести к тому, что этот дар мы получим, но все-таки это всегда будет дар.

Когда говоришь о том, что надо любить не только супруга, но и людей, с которыми ты встречаешься, любить родину, любить все и вся, то, как правило, со мной соглашаются все – и верующие и неверующие. Все согласны, что надо любить, что это хорошо. Но беда в том, что человек очень часто может думать, что у него с этим все в порядке, что он любит окружающих людей. Он старается никому не делать зла, он окажет помощь, если потребуется, он умеет сказать доброе слово, умеет оказать услугу. И он видит, что все вокруг считают его добрым, хорошим человеком. И у него может создаться иллюзия, что все в порядке, что я всех люблю. Но это именно иллюзия, потому что такая любовь, на уровне кому-то улыбнуться, кому-то денег дать – это очень легко. Это тоже хорошо, потому что даже такая поверхностная любовь не у всех есть! Но если у кого-то это все есть, это не значит, человек может успокоиться и сказать, что «я добрый человек, я всем делаю добро, и мне не страшно будет показаться на Страшном суде перед Богом».

На самом деле, очень легко любить тех, с кем ты встречаешься время от времени. А вот в семье начинается жизнь, когда двое – муж с женой, жена с мужем – находятся в гораздо более тесных отношениях. И вот тут-то очень часто любовь подвергается самым большим испытаниям.

В большинстве случаев, когда люди идут под венец, они уверены, что любят друг друга. Но как часто бывает такой парадокс, что после того как люди поживут вместе какое-то время, не просто любовь уходит куда-то, но вместо неё такая ненависть появляется! Никого так человек не ненавидит, как того, кого он раньше любил.

Дело в том, что очень трудно любить человека со всеми его недостатками. Когда мы встречаемся с другими людьми – со знакомыми, на улице, с друзьями – мы все хотим повернуться друг к другу лучше стороной, и мы видим то лучшее, что есть друг в друге. Это лучшее мы часто воспринимаем за всего человека. Но если копнуть любого из нас поглубже, то там откроется столько неприглядного, столько нехорошего. Мы все на самом деле гораздо хуже, чем то впечатление, которое мы на первый взгляд производим. Чтобы узнать человека, нужно с ним вместе пуд соли съесть, и вот в супружестве как раз и получается, что мы съедаем пуд соли. В семье я уже не смогу скрывать свое истинное лицо, поэтому в семье люди узнают друг друга такими, какими они являются на самом деле.

В результате получается, что когда начиналась твоя супружеская жизнь, ты знал и любил одного человека, а потом выяснилось, что человек этот совсем другой. И вот здесь устоять в любви, сохранить любовь и принять его таким, какой он на самом деле есть, вот это и есть настоящая любовь, подлинная любовь. Так любит нас Бог. У Бога нет иллюзий насчет нас; Бог видит нас именно такими, какие мы есть, и Он нас любит такими. Человеческая любовь должна стремиться к тому, чтобы быть похожей на ту любовь, какой любит нас Бог. Так же как Бог любит и принимает нас такими, какие мы есть, так же и мне надо научиться любить другого человека. А это возможно только в семье. Это очень важный духовный смысл брака.

– Можно ли тогда сказать, что подлинная любовь, это не только дар, а еще и плод духовных усилий самого человека?

– Конечно! Православное понимание того, что происходит в жизни человека, определяется словом «синергия» – это соединение усилий Бога и человека. Мы не фаталисты, мы не считаем, что мы только орудия, и всё в руках Божьих. Но в православной Церкви исключен и другой подход: что все в руках человека. Многие, большая даже часть, в руках Божьих, но всегда есть нечто, что в наших руках. Поэтому мы должны делать всё, что мы можем сделать, полагаясь на то, что всю нашу немощь и неполноту восполнит Господь.

Не вступив в брак, очень трудно научиться любить по-настоящему. Очень важно стремиться к совершенству. Есть в Евангелии слова: «будьте совершенны как Отец ваш небесный». Для верующего человека очень важным является достижение в своей жизни максимального раскрытия тех добрых начал, которые в нем заложены, и преодоление того злого, что в нем есть. Моя задача в течение жизни всё доброе максимально развить и всё злое максимально уничтожить. Как это сделать? Среди прочего,

очень важным является умение познать, что во мне есть доброго, а что злого. И вот именно семейная жизнь позволяет нам познать себя. Многие люди не хотят себя познать, они обижаются, когда, узнают о себе правду; но если человек действительно реально хочет быть лучше, он должен быть благодарен каждой ситуации, в которой он проявляет свое подлинное «я», в которой он узнает себя настоящего.

Когда я еще был учителем в школе, у нас выступал психолог. Он нарисовал схему, которая мне очень понравилась и запомнилась. Он нарисовал круг и сказал, что наша личность делится на 4 сектора:

- первый сектор – это то, что знаю о себе я и знают обо мне окружающие люди;
- второй сектор – это то, что знаю о себе я, но не знают окружающие – это мои тайны;
- третий сектор – это то, что знают обо мне другие, но не знаю я;
- и четвертый сектор – то, что не знает о нас никто. Ни мы сами не знаем, ни окружающие не знают. Это то, что может открыться в нас в каких-то экстремальных ситуациях, это некие глубины нашего я.

Этот четвертый сектор я бы определил как то, что знает обо мне Бог. А про себя сейчас я бы еще добавил, что этот четвертый сектор – это то, что знает обо мне Бог и моя жена. Потому что на самом деле жена для мужа, а муж для жены – это единственный человек на свете, который знает его подлинным, какой он есть. Любой человек всю жизнь играет какую-то роль, он актер по природе своей, как совершенно справедливо сказал Шекспир: «вся жизнь театр и люди в нем актеры». Человек всегда актер, не потому, что он лицемер, он так устроен. Он актер не только перед окружающими, он актер перед самим собой. Мы постоянно играем какую-то роль и перед другими, и перед самими собой. И вот узнать, а кто такой я есть на самом деле – а это очень важно для человека, который стремится к совершенству – можно только в супружестве. Жена моя мне может это сказать, и больше никто.

Если я человек самовлюбленный и не желающий этого знать, я на неё обижусь, рассержусь, и скорее всего, кончится дело разводом. Если я действительно стремлюсь не на словах, а на деле стать лучше, то я буду ей благодарен. Пусть мне будет больно, потому что это очень больно, узнавать о себе правду, но я буду знать, над чем работать. Вот в этом тоже я вижу очень важный смысл семьи.

И, наверное, последнее, что я скажу о смысле семьи – скажу как верующий, православный человек. Смысл семьи является частью смысла нашей жизни. Смысл человеческой жизни – обожение. Слово «обожение» означает «соединение с Богом». Человек призван к тому, чтобы вся его жизнь была направлена на то, чтобы Бог и он стали единым целым. В этом контексте понимается и семья. Это совершенно не противоречит тому, что мы выше говорили – любить и быть любимым. Как говорил апостол Иоанн: «Бог есть любовь, и пребывающий в любви – пребывает в Боге». Значит единственным критерием того, насколько обожение состоялось, является то, насколько любовь меня наполняет. Если в моей жизни главным состоянием является любовь, если я живу любовью, во имя любви, то значит я на правильном пути. Значит, я действительно живу, а не существую как бы вхолостую, не попадая в цель.

Мы называем семью «малой церковью». Что такое вообще церковь? Церковь – это единение людей, верующих во Христа, в Духе Святом. Люди должны стремиться друг к другу в этом мире и становиться как можно ближе друг к другу. Самой главной трагедией этого мира является трагедия разобщенности. Мы знаем, что это результат грехопадения: в результате грехопадения мир перестал себя ощущать единым целым, в мир вошел эгоизм. Каждый воспринимает себя чем-то самодостаточным, самодовлеющим, появляется самость.

Это преодолевается любовью; любовь – это стремление навстречу друг другу. А какой предел любви? У кого-то из святых есть слова, что предел любви – это когда двое перестают быть двумя и становятся одним целым. Понятно, что в этих земных условиях этот предел недостижим. Но если его невозможно достигнуть до конца, и два человека никогда не станут окончательно одним целым на земле, то можно к этому максимально приблизиться.

Самый яркий пример этого – это святая Троица. Почему мы говорим об Едином Боге и в то же время о лицах святой Троицы – об Отце, Сыне и Святом Духе? Для нас это понятно именно в свете любви. Потому что, с одной стороны, Отец, Сын и Святой Дух – это самостоятельные личности. С другой стороны, любовь, объединяющая их, такой силы, что мы говорим об одном Боге. И вот, в идеале с людьми должно быть то же самое. Потому что по образу и подобию Божьему создан не только каждый из нас индивидуально, а все человечество. Стремление к тому, чтобы оставаясь самим собой, своей неповторимой личностью, я в то же время стал единым целым с другим человеком – именно это стремление должно быть самым главным в нашей жизни.

Именно в семье как ни в чем другом это может осуществиться. Муж и жена могут максимально, насколько только возможно в земных человеческих условиях, достигнуть того состояния, что вот как в

Троице – Отец Сын и Святой Дух – трое, но в то же время одно, так и в семье. Муж и жена, с одной стороны, являются каждый самостоятельной личностью, но при этом я – это ты, а ты – это я. Все твое – это мое, все мое – это твое, и нет ничего в жизни, что уже могло бы быть только твоим или только моим, и мы единое целое.

– С какого момента двое становятся семьей?

– Я сейчас скажу вещь совершенно, наверное, непопулярную для современных молодых людей и неоригинальную, но я считаю, что все-таки с того момента как они распишутся – и тут ничего нового нет.

Когда люди приходят в ЗАГС, когда они ставят свои подписи, и когда работник ЗАГСА вручает им свидетельство о браке и говорит, что отныне они муж и жена, что родилась новая семья, то у меня нет никаких оснований сказать, что это не так?

– А почему двое не становятся семье с того момента, как они просто съезжаются?

– Я очень хорошо понимаю, насколько это непростой вопрос. Мне то и дело приходится встречаться с такими ситуациями, когда люди обращаются, например, с просьбой обвенчать их, при этом расписываться не считают это нужным. Они говорят, что «мы любим друг друга, и любовь является для нас выше всех бумажек и штампов». Или речь не идет о венчании, а, например, человек приходит к причастию, и я узнаю, что он живет такой жизнью, которую называют «гражданским браком». И я ему говорю, что не могу его причастить, потому что то, что имеет место быть в его жизни, на языке Церкви это называется «блудное сожитительство». Человек очень обижается на это. И надо отметить, что это я сейчас так сказал, а вообще я очень редко говорю такие слова, потому что я не хочу людей обижать и действительно допускаю, что то, что между ними есть, это действительно подлинная любовь, и с уважением отношусь к их чувствам. Но я объясняю, что этого недостаточно. Что их отношения должны быть скреплены еще и чем-то большим, чем их взаимные чувства.

Так почему гражданский брак это все-таки не брак? Я сразу хочу сказать, что то, что я сейчас буду говорить, это как правило. И я отлично понимаю, что из всех правил есть исключения. И я осознаю, что, может быть, из этого правила исключений гораздо больше, чем из всех остальных правил. Но, тем не менее, правила они не отменяют.

Я всегда хочу таких людей спросить: «А что мешает?» Что мешает тому, чтобы ваши отношения были скреплены еще и взаимными юридическими обязательствами друг перед другом? Я отлично понимаю, что бывают случаи, когда нет этой юридической регистрации, но при этом все настолько хорошо и правильно у этих людей, что язык не повернется назвать это блудным сожителем. И еще более часто бывает наоборот, что все есть, и регистрация есть, но то, что между людьми происходит, это все настолько ненормально, что назвать это семьей еще меньше оснований.

Но все-таки я хочу спросить у всех тех, кто все-таки так настаивает, что не надо расписываться: что мешает?

Бывают случаи, когда это объективно невозможно. Я такие случаи знаю, и мне приходится в таких случаях даже допускать до причастия таких людей. Например, приехала женщина, гражданка другого государства, и она никак не может получить паспорт. А отношения у них серьезные, ответственные. Они сами тяготеют тем, что они не могут до конца все оформить. Но это другое дело. А если у людей есть все возможности, что тогда может помешать? Чисто психологическое отвращение к какой-либо формалистике и бюрократизму, который видится за всем этим?

Брак и семья это не только союз любящих друг друга людей. Это еще и определенные обязанности друг перед другом, которые люди должны выполнять независимо от того, сохраняются ли их чувства по отношению друг к другу или нет.

На самом деле, даже если два человека очень любят друг друга и считают, что их любовь настолько сильная, настолько подлинная, что этого вполне достаточно, чтобы они стали жить вместе, я могу совершенно точно сказать, что, вполне возможно, позже – у них ли у самих, или у одного из них, или у их детей – возникнут какие-то серьезные проблемы с обществом, с государством, которые им будет очень трудно решить именно потому, что их отношения не зарегистрированы. И пока этих проблем нет, кажется – зачем это нужно? Но надо быть очень легкомысленным, чтобы надеяться, что такие проблемы не возникнут.

Я могу сейчас составить большой-большой список таких проблем. Я не буду этого делать, но я просто приведу один простой пример. Пришла ко мне недавно одна женщина. Она рассказала, что муж у нее умер, и она осталась ни с чем. Я спрашиваю – как это ни с чем? Оказалось, что они с ним были не

расписаны, а он был человек обеспеченный, у него была квартира. Это был у него уже второй брак, в первом у него были дети. Они встретились и, как они посчитали, создали семью. Она жила в его квартире, все было прекрасно – любовь была, все было настоящее. А потом случилась беда: он попал в автокатастрофу и погиб. С чем они с ребенком остались?

Понятно, не хочется о таких вещах думать. Я даже не беру такие случаи, если ты разлюбишь, ты бросишь. Я понимаю, что об этом люди даже и слышать не хотят. Ну а если ты умрешь, в конце концов, с чем останется твои дети, твоя семья?

Именно брачные, зарегистрированные отношения все это предусматривают. Мы знаем, что по закону наследниками всего имущества, нажитого в браке, являются жена, дети.

Это лишь один из пунктов. Еще можно привести много других проблем, которые возникнут у человека. Зачем это нужно? Мы же не в безвоздушном пространстве живем, мы живем – нравится нам это, не нравится – в государстве.

Что такое государство? Это опять снисхождение к немощам человеческим. В идеале не надо никакого государства людям. Но люди, какие они есть, – со всеми их слабостями, со всеми их страстями – они не смогут жить вне государства. Они должны как-то организовать свои отношения с помощью того, что называется государством.

Точно так же и отношения между мужчиной и женщиной, нуждаются в некоей поддержке, укреплении именно в силу нашего несовершенства. Для того, чтобы все было действительно полноценно, правильно и ответственно, нам необходимо, чтобы наши отношения были не только на основе договоренности – «я люблю тебя, ты любишь меня, и нам больше ничего не надо; мы никогда друг друга не бросим, не предадим, мы всегда будем друг о друге заботиться и всегда друг другу поможем». Да, это все так, но есть масса вещей, которых мы не можем в жизни предусмотреть, и о которых мы не хотим и думать, от которых мы отмахиваемся, но никто не говорил, что такие ситуации в нашей жизни не возникнут. В конце концов, есть болезни, есть смерть. Бывает и так, что сегодня я тебя люблю и слышать не могу, что может быть по-другому, но входит в жизнь человека другая любовь, и что тогда бывает с тем, кого мы любили?

Если человек оказывается от росписи, это похоже на следующую ситуацию. Человек вошел в помещение, он очень надеется, что ему в этом помещении будет хорошо, но все-таки он на всякий случай дверцу оставляет приоткрытой; он думает, что если вдруг что не так, он сможет в эту дверь выскользнуть без больших проблем. Понятно, что расписаться – это значит эту дверь закрыть за собой на замок. Это не значит, что он не сможет выскользнуть – и в браке выскользывают – но человек понимает, что теперь уже, чтобы ему выйти из этого помещения, ему нужно будет чем-то пожертвовать. В частности, половиной своего имущества. Поэтому я считаю, что за уклонением от регистрации стоит какая-то нечестность перед самим собой.

К сожалению, есть масса вещей, которые мы не можем проигнорировать. Мы не можем проигнорировать необходимость прописки, например. У нас родился ребенок – мы понесем этого ребенка регистрировать, иначе у этого ребенка и у нас возникнут проблемы.

И потом, еще есть общественное мнение, которым можно, конечно, пренебрегать, но всегда ли это хорошо и правильно? Особенно для женщины это тяжело. А, живущий в союзе, который не зарегистрирован, обычно не встречается с неодобрением окружающих. Девушка – другое дело: у нее есть родные, есть близкие. Даже если из тактичности они не упрекнут, не скажут, понятно, что во всем этом есть что-то неправильное...

– В чем смысл венчания?

– Венчание – это Божье благословение на союз. Верующий человек любую серьезную перемену в своей жизни сопровождает благословением Божиим: на работу человек устраивается – молится, благословение берет, вселяется в новую квартиру – приглашает священника, освящает эту квартиру. За всем этим стоит понимание того, что сам я, один, без Бога, не могу достигнуть ничего большого. Только когда мы доверим Богу вести нас по жизни – именно тогда наша жизнь достигает цели.

И если это справедливо по отношению к любому серьезному движению в человеческой жизни, то что может быть серьезней, чем когда две жизни сливаются в одну? И вот собственно венчание – это и есть призывание помощи Божьей и благословения Божия на наш союз. Помощи прежде всего в любви, потому что мы со своей стороны должны работать над тем, чтобы эта любовь в нас возростала, должны беречь, хранить любовь, но, как мы уже говорили – это и дар свыше, и мы понимаем, что наши чисто человеческие возможности все-таки имеют границы. И мы просим Господа, чтобы он благодатью Своей

на протяжении всей нашей дальнейшей жизни восполнял все то, на что мы в наших отношениях будем неспособны сами.

– Чем отличаются роли жены и мужа в браке? В каком смысле и почему муж должен быть главой семьи?

– Сама природа человека, мужчины и женщины – такова, что мужчина (если он настоящий мужчина), конечно, должен быть главой. Это настолько очевидно в самом устройстве мужчины. Он физически сильнее, что ему дано быть ведущим, быть лидером. Я мог бы сейчас много мест привести из Библии, но это самое простое, что можно сделать. Начиная с того, что в начале Адам был создан, а потом «создадим ему помощницу», т.е. не Адам помощник, а все-таки Ева помощница Адама. Но я даже не буду этого делать, потому что даже и без этого понятно, что если мужчина настоящий мужчина – он должен быть лидером, он должен весит за собой жену. И если жена – настоящая женщина, а не мужик в юбке, извините, она сама ищет именно такого мужчину, на плечо которого можно опереться и который поведет ее.

Я понимаю, что есть подкаблучники, но опять же всегда очевидно для всех окружающих, что это ситуация ненормальная и не делает чести ни мужчине, который позволил, чтобы жена им командовала, ни женщине, которая такую роль на себя взяла.

– Почему в настоящее время семьи так редко бывают прочными?

– Какие причины разводов главные? Женясь или выходя замуж, люди недостаточно отдавали себе отчет, зачем они это делают и ожидали от брака не того, чего они должны были ожидать. Чего человек ждет от брака? Счастья! Правильно делает. Но если под счастьем понимать, что мне будет очень хорошо – то это ошибка, потому что будет не только хорошо. Возникнут очень серьезные трудности, и человек должен к ним готовиться.

Второе – плохо знали друг друга. Я считаю, что перед тем как назвать друг друга мужем и женой, надо лучше узнать друг друга. Это кстати не означает, что надо жить как муж и жена. Нет. Для того, чтобы узнать друг друга лучше, совершенно необязательно вступать в близкие отношения. Достаточно общаться какое-то продолжительное время в самых разных ситуациях и обстоятельствах, увидеть друг друга насколько возможно такими, какие они есть. Я знаю много случаев, когда люди до брака уже достаточно хорошо узнали друг друга. И, выходя замуж, женщина знает, чего можно ждать от этого человека, все его тяжелые стороны характера, но при этом готова их принять.

В браке очевидность многих истин многократно усиливается. Один из важнейших духовных законов в этой жизни: «блаженнее дающий берущего». Ничто не является таким злом, как эгоизм. Вся наша жизнь делится на полюс добра и полюс зла. Полюс зла – это крайний эгоизм, это когда есть только я и все. А полюс добра – это наоборот, когда я всего себя отдаю без остатка. Крайний эгоизм – это сатана. Крайний полюс добра – это Христос, который отдает себя без остатка всем.

Человек между этими полюсами барахтается. И я бы сказал, что чем хуже человек, тем больше он склоняется к «я», к эгоизму. И наоборот, чем человек лучше, тем он более склонен отдавать, нежели брать. И вот когда человек вступает в брак, чтобы быть счастливым – это правильно. Но если человек хочет в браке быть счастлив и хочет сделать счастливым другого человека – то это гораздо правильнее. Любить – это отдавать.

Я часто рассказываю смешной случай, который произошел со мной в Новодевичьем монастыре, когда я только рукополагался во священники. Я тогда еще был неопытный и не знал, что священники не носят обручальное кольцо на пальце, а меня не предупредили. И вот меня рукоположили, я стал дьяконом, владыка Ювеналий в конце службы поздравляет меня и говорит: «Отец Игорь, вот у вас кольцо на пальце, это надо снять». Но я его сразу не снял, потому что был весь в облачении и некуда было положить кольцо. И вот закончилась служба, все ушли, я такой счастливый, в эйфории от того, что сбылась мечта моя, и я стал священнослужителем, хожу по храму, остался один, молюсь. И тут заходит группа иностранных туристов, с ними экскурсовод, что-то им объясняет, гляжу – они не меня все я поглядывают. Походит ко мне экскурсовод со всеми этими туристами и указывает на мой палец, на котором кольцо и спрашивает: «Скажите пожалуйста, вот туристы католики увидели у вас кольцо на правой руке и спрашивают, почему у православных обручальное кольцо на правой руке? У католиков кольцо носят на левой руке, и они объясняют это тем, что левая рука идет от сердца». Я мысленно обругал себя: не послушался владыку, не снял вовремя кольца, а теперь надо что-то объяснять, выкручиваться. Но я все-таки выкрутился и сказал: «Вы знаете, в браке человек должен, прежде всего, отдавать, а отдаем мы правой рукой, поэтому кольцо мы носим на правой руке». Они закивали,

заулыбались, понравился им мой ответ. Я быстро кольцо снял, а я про себя подумал: «Хорошо, что они не догадались, что глупый был ответ, потому что берем мы тоже правой рукой!» Но в принципе я и сейчас под этими словами подпишусь.

Если, вступая в брак, я иду прежде всего, чтобы отдавать себя, а не брать, – то все нормально. Но беда в том и заключается, что очень часто люди идут брать, а не отдавать. И когда вдруг выясняется, что совместная жизнь это постоянная ежедневная жертва друг другу, необходимость уступать, делать не так, как мне хочется, а так, как ему хочется – тогда становится очень трудно. И не каждый человек это выдерживает. «Мы так не договаривались»...

Смотрите на ситуацию глазами супруга

Есть в жизни некое противоречие. Понятно, что в момент вступления в брак люди испытывают друг к другу сильные чувства. Любовь это или не любовь, мы не знаем; они считают, что это любовь. Потом эти чувства проходят. И тут возникает два варианта действий. Одни говорят: поскольку чувств уже нет, зачем друг друга мучить дальше, расстаёмся. Так можно всю жизнь встречаться и расставаться с разными людьми. Второй путь – тот, по которому идут люди ответственные. Они говорят: да, любви уже нет, и ей вроде бы неоткуда взяться, но есть долг, ради сохранения брака, ради детей мы останемся вместе. Иногда они всё-таки не выдерживают, иногда так и несут до конца этот крест, скрежеща зубами. Я с большим уважением отношусь к этим людям, но их жалко, конечно.

Вот и думаешь, как лучше, как правильнее – выполнять долг, но при этом мучаться? Часто человек просто не видит других вариантов. А тут и квартирный вопрос решен, и быт налажен, и деньги есть, и дети общие. Ведь, помимо любви, в супружестве люди обрастают массой других связывающих вещей. Рвать слишком много приходится, и поэтому люди порой предпочитают сохранять всё, как есть. А ненависть всё возрастает...

Или лучше встречаться и расставаться в зависимости от возникновения и исчезновения чувств? Тоже сомнительный путь, можно всю жизнь порхать.

Эта картина выглядела бы очень печальной, безрадостной, если бы над любовью нельзя было работать. Если бы человек не мог выращивать в себе любовь. Когда мы относимся к любви как чему-то, что от нас абсолютно не зависит, как погода, пришла – и я радуюсь, ушла – и я кусаю локти и рву на себе волосы, – это неправильно. Любовь зависит от человеческой воли, от нашего выбора.

Поскольку она – от Бога, Сам Бог есть любовь, – в нас самих нет источника любви. Мы не можем усилием воли вызвать в себе любовь. Но если человек понимает, что меня с этим человеком соединил **Бог**, я взял на себя ответственность за жизнь этого человека, произнес обеты, мне в любом случае с этим человеком придется жить. И либо я просто буду его терпеть, либо я полюблю его. Тогда я понимаю, что мне нужно полюбить его. Как я буду это делать?

В моей воле, во-первых, просить любви у Бога, который Сам источник любви. Во-вторых, делать всё то, что проистекает из любви. Как говорят святые отцы, если в тебе нет любви, то делай дела любви, и научишься любить. То есть делай по отношению к этому человеку то, что ты делал бы, если бы ты его любил. Это не будет лицемерием. Потому что если я создаю форму, и при этом жажду, чтобы Господь наполнил ее содержанием, то это может произойти. Такое происходит. Мы знаем такие истории, когда у супругов не было никаких особых чувств друг к другу, но потом они, преодолев очень многие трудности, заботясь друг о друге, служа друг другу, обрели такую любовь, которой сами удивляются.

В этом отношении замечателен евангельский эпизод в Кане Галилейской, когда Господь превратил воду в вино, и распорядитель свадебного пирса сказал жениху, что обычно пьют сперва хорошее вино, а потом худшее, «а ты хорошее вино сберег доселе». Я всегда говорю молодым, что этим событием Господь не только решил проблему нехватки вина на этой трапезе, но и дал нам прекрасный символ того, что происходит с любовью. Вино здесь символ любви. Вначале она романтическая, сильная, а потом, когда закончится этот прекрасный, радостный период, который часто бывает недолгим, потому что будни уже на первом году показывают людям, что всё не так, как представлялось, люди пьют уже то, что осталось. А остается порой вода вместо вина. И вот Господь ещё раз напоминает нам, что Он готов снова превратить эту воду в вино, причем вино, которое лучше даже того, которое было в начале.

Любовь – это в любом случае дар Божий. Есть такие наши действия, которые этот дар уменьшают, и есть такие, которые его приумножают. Как говорит апостол Павел: «Духа не угашайте». Дух – это тоже не наше. Мы можем его угасить. Но нам дано делать так, чтобы он разгорался в нас всё жарче и жарче.

Я думаю, если люди получили этот дар любви хотя бы в самой-самой малой мере, а раз они приняли решение создать семью и быть вместе, то что-то между ними было, то дальше от них самих зависит, будет этот дар возрастать или нет.

Если я буду оскорблять свою жену, если я не буду о ней заботиться, если она будет изменять, если я каждый вечер начну домой пьяным приходить, то понятно, что никак этот дар возрастать не будет. Можно всё утратить. Но если оба супруга сознают ценность любви и хотят, чтобы она между ними была, и готовы работать над вещами, которые будут возгревать эту любовь, то существует надежда, что они этого достигнут. А почему случается обратное – потому что многие об этом не заботятся. Очень многие как бы не против того, чтобы любовь между ними была, но ничего для этого не делают.

Любовь сохранить на самом деле очень трудно. Есть же очень много психологических книжек, которые говорят о том, чего не надо делать супругам, что убивает любовь, что, наоборот, способствует ее развитию. Я читал недавно такую книгу: старайтесь поменьше укорять друг друга, поменьше говорить друг другу грубых слов... И это всё правильно, я просто не хочу повторять известные истины. Мне кажется, люди просто пренебрегают этими правилами. Очень часто люди просто не хотят серьезно работать. Как идёт, так и ладно.

Семейные ситуации очень часто бывают предметом разговора со священником. Типичным примером бывает такой, когда приходит один из супругов, жена или муж, рассказывает о том, что у них происходит в семье. Причем рассказывает искренне, со слезами, с горечью. И когда я слушаю, я тоже этим проникаюсь и думаю, какой же всё-таки достался ему или ей негодяй! Я говорю: «Скажите ему, пусть придет, я хотел бы тоже с ним поговорить». Иногда бывает, через какое-то время говоришь со второй половиной. И ты уже заранее настроен к этому человеку определённым образом. Он еще не начал говорить, а мне, может быть, уже хочется сказать ему что-то нелицеприятное. Но у меня хватает ума этого не делать, я даю ему полностью выговориться...

И в процессе того, как он рассказывает, я вижу совершенно противоположную картину. Я гляжу его глазами на ситуацию и вижу, что он прав, что иначе не может быть. Он рассказывает о многих подробностях, которые его жена обошла вниманием, он рассказывает о своих каких-то усилиях. И видишь, что у каждого своя правда. Каждый в своих глазах прав и настолько в этом убеждён, что даже я, слушая его, в этот момент проникаюсь. Тогда я снова встречаюсь с первой половиной...

Когда я был молодым священником, я сразу верил и горячо поддерживал первую сторону, которая ко мне приходила. Теперь, когда ко мне обращаются, я сначала только слушаю и сочувствую. А во второй раз я уже говорю: «А давайте-ка посмотрим на эту ситуацию с другой стороны и попробуем найти, в чем мы сами здесь не правы. Вероятно, всё, что вы говорите, правильно. Но ведь не может быть так, что во всём виноват только он»... И тут вдруг наталкиваешься на отрицательную реакцию. Пока человек жалуется, и ты ему сочувствуешь, всё хорошо. Как только ты призываешь его разобраться и критически посмотреть на себя, человек говорит: «Давайте, конечно», но при этом сразу становится чужим. Такой поворот ему уже не очень интересен. Бывают, конечно, и исключения. Иногда человек готов на это идти, но это очень трудно.

Поэтому очень важно для супругов уметь понять другого и посмотреть на ситуацию его глазами...

Что ещё мешает сохранению любви?

Мешает неспособность критически на себя посмотреть.

Мешает очень часто нежелание принять супруга таким, какой он есть. Предъявление условий: «Ты должен стать таким-то и таким-то. Если нет, такой ты мне не нужен». Стремление помочь другому стать совершеннее – это в принципе естественное, хорошее желание. Если я вижу недостатки своей супруги, хочу, чтобы она их преодолела, это нормально. Но, с другой стороны, я же должен понимать, насколько это трудно. И насколько это зависит от того, как я сам буду переделывать себя.

Недавно я говорил с одним молодым человеком. У них вроде всё хорошо. Но он любит поэзию. А она не любит. И у неё это повод для каких-то шуточек. Ну ладно, не любишь ты поэзию, так не любишь, но ты хотя бы прояви уважение к этой его любви. А лучше – постарайтесь полюбить или хотя бы понять, что дорого для твоего любимого человека. Но уж ни в коем случае не ранить его.

Вот что важно. Если у того человека, которого я люблю, есть в жизни какие-то ценности, помимо нашей любви, то мне нужно постараться, чтобы это стало и моими ценностями. А если не стало, то хотя бы с уважением относиться.

Сдаться такой любви – это слабость

– А что, если люди прожили долгое время в браке, и вдруг они понимают, что это «все не то». И вот встречается кто-то, с кем оказывается полная гармония и понимание, горячее чувство любви, и человек начинает задумываться, а может, моя жена (муж) – не моя половинка, а настоящая половинка – это тот, кто встретился сейчас? Может ли быть так, что брак заключен по какой-то ошибке и истина пришла только теперь? Как вести себя людям в такой ситуации?

Думаю, если такая ситуация возникла, то этому нужно сопротивляться, насколько возможно. Ведь вступив в брак, человек взял на себя определенный долг. Брак – не только влечение и радость от взаимного общения, это и долг служения друг другу. С христианской точки зрения, человек в такой ситуации должен сделать все, чтобы преодолеть соблазн.

Есть у Чингиза Айтматова в романе «И дольше века длится день» такая ситуация: главный герой, у которого прекрасная жена, с которой он прожил много лет, потом встречает женщину, к которой он испытывает сильное чувство, взаимное, но он понимает, что не может просто оставить свою жену. В этом романе сильно показан психологический момент борьбы между этими двумя началами – любовью к жене, которая все равно остается, но становится уже любовью несколько иного рода, и страстью к другой женщине. Едигей переживает страшную муку, ведь все силы души влекут его к той, другой, женщине. Айтматов не является христианским писателем, но в его романе показано как этот вопрос решается по-христиански, благодаря чему, в конце концов, сохраняется семья, герой преодолел свое чувство, он переболел его, не пошёл у него на поводу.

Я с огромным уважением отношусь к людям, которые так поступают. Это высший образец. Хотелось бы, чтобы все так поступали. Но настаивать на том, чтобы всегда этот вопрос решался именно так, лично я не смогу.

Ко мне как к священнику приходили люди и рассказывали, что вот такая ситуация, пришло чувство. А там, в семье, не получится уже ничего. В таких случаях я всегда говорю: «Только вы сами можете принять решение. Закон знаете».

Это вопрос системы ценностей человека. Если человек в полной мере живет для Бога, Бог даст ему силы поступить по заповеди. А если это не такой человек? Ведь Сам Господь, когда давал заповедь не вступать во второй брак и, помните, ученики его устрешились: «если такова обязанность человека к жене, то лучше не жениться», ответил им: «не все вмещают слово сие, но кому дано».

То есть Господь, давая нам эту заповедь, говорит нам, как было бы идеальнее, лучше для нас. Но есть люди слабые. Кто-то не сможет.

Ведь вопрос можно поставить категорично: «Или ты поступишь так, или вообще сюда больше не приходи, тебе здесь делать нечего, потому что ты порушил всё!» А я говорю людям, что в идеале надо бы поступить вот так и так. Будешь молодец. Если же ты не сможешь, если твоя воля окажется слабее, чем твоё сердце, ну... будем каяться с тобой. Будем жить дальше, строить уже на этом фундаменте.

Почему Церковь, собственно, и благословляет вторые браки, хотя это, казалось бы, противоречит заповеди Божией. Этим благословением Церковь не возводит второй брак в правило, в закон, а лишь снисходит к человеческой немощи. В любом случае это немощь.

Я считаю, что человек должен сохранять верность супругу, несмотря ни на какие чувства, тем более, что чувства переменчивы и непостоянны, чувство может возникать одно за другим, и каждое из них будет претендовать на то, чтобы называться любовью. И в каждый момент человек будет убеждать себя, что это и есть его подлинная «половинка», и так и будет порхать с цветка на цветок...

«Половинками» не рождаются, а становятся

– Действительно ли у каждого из нас в этом мире только одна половинка, которую мы должны найти?

– Я думаю, что «единственная половинка» – красивый миф. Этот миф был описан у Платона в «Пире», когда несколько человек говорят о любви, и один из собеседников рассказывает легенду об андрогине: когда-то люди были состоящими из двух начал – мужского и женского, а потом Бог их рассек, и теперь эти «половинки» ищут друг друга.

Но это лишь легенда. Думать о том, что есть на свете всего один человек, который предназначен только для тебя, это неправильно. Ведь на свете слишком много людей. Так бы почти никто не нашел свою 1/2.

Такой взгляд очень рискован еще и потому, что, если человек будет так думать, то при первой же неудаче в совместной жизни он может решить, что «ошибочка вышла» – «половинка не моя», и надо продолжать искать и искать.

Мне думается, что «браки заключаются на небесах» в том смысле, что человек, который понимает, что его жизнь – в руках Божиих, понимает и то, что брак для него не случайность. То есть, если люди, подойдя к этому серьезно, создали семью, то это значит, что Господь соединил их. Но это вовсе не значит, что такой брак обязательно должен стать счастливым без наших усилий.

Бывают, наверно, такие ситуации, когда два человека, встретившись, действительно ощущают, что они друг для друга созданы, что они дополняют друг друга, что они действительно вдвоем являются одним целым, и чем дальше они живут, тем больше это чувство возрастает и укрепляется. Но я думаю, что такое бывает очень редко. Чаще бывает по-другому. Чаще бывает, что, когда люди встречаются, они наделяют друг друга определенными качествами, которые желают видеть в своем потенциальном спутнике жизни. И он им представляется той самой половинкой.

Ведь что такое половинка, если разобраться? Моя душа жаждет встречи с человеком, наделенным какими-то определенными качествами, потому что либо мне их не хватает, либо я в них нуждаюсь – например, в ласке, заботе, нежности, преданности, внимании, понимании, – и, встретившись с человеком, я, не зная его, конечно, надеюсь в нем видеть эти качества и думаю, что это и есть моя половинка. Потом выясняется, что всё совсем по-другому, и тех качеств, которые я ожидал, как раз и нет. Зато проявились те, которые я меньше всего хотел бы видеть. Значит это не моя половинка, «ошибочка вышла»?

На самом деле, в слове «половинка» есть смысл, но другой. Люди, любящие друг друга, не изначально являются «половинками», а становятся ими в процессе жизни. Потому что любовь на самом деле – это не только чувства, переживания какие-то, а большая работа по отношению друг к другу. Речь не о том, что где-то есть одна-единственная половинка, которую я найду и тогда буду счастлив, а все остальные варианты не будут для меня счастьем, а всё наоборот: в принципе любой человек может стать моей половинкой, и всё зависит от того, какие усилия я приложу для взращивания любви. Очень важно, когда брак состоялся, чтобы я для себя твердо решил, что, как бы ни сложились наши дальнейшие отношения, но мне именно с этим человеком предстоит пройти всю жизнь и не только эту жизнь, но за этого человека мне отвечать и в вечности, перед Богом, Который меня с ним свёл.

Мне в своё время понравился момент в одном из романов Солженицына. Там из контекста ясно, что муж героини совершенно её не достоин, и вот она очень горько переживает из-за их конфликта, но ей в голову никогда не приходило пожалеть о том, что она вышла замуж за этого человека. Потому что она была верующей и знала, что всё, что произошло, только так и могло быть.

Надо не жалеть о том, что произошло так, а не иначе. И на том, что есть, строить свою жизнь.

Я встречал немало семей, где вначале была пылкая, прекрасная романтическая любовь, а потом всё рушилось. Вначале им все завидовали – как они смотрят в глаза друг другу, как они разговаривают, а потом, через год, через два, они развелись. И было видно, что их отношения превратились в ад. В то же время я встречал немало семей, где, наоборот, не было особых чувств, просто время пришло, женщина немолодая уже, встретила в конце концов мужчину – все понятно, не хочется быть одной, хочется семью, детей – это нормально – постепенно у них сложилась прекрасная семья. Любовь пришла уже в процессе их жизни, хотя тоже бывало не все гладко. И таких ситуаций сколько угодно.

Мы говорим, что семья это малая церковь... А что, если сравнить ее с большой Церковью? Вот смотрю я на наш приход и другие приходы, на тех людей, которые составляют церковную общину – это, действительно, семья. Церковь – это большая семья. И я наблюдаю, что Господь собирает в общину людей, совершенно разных и, казалось бы, не подходящих друг другу ни по каким показателям – ни по образованию, ни по характерам, ни по родам занятий. Тут профессор, тут же и продавщица, и тут же и учитель, и водитель, и т.д. – люди с разным образом мышления и кругом общения, но они живут единой жизнью, мы собираемся после службы на трапезу, куда-то едем все вместе и т.д. И думаешь, как интересно Господь устроил, ведь эти люди, не будь они в Церкви, они никогда бы не пересеклись, каждый был бы в своем мире. Но когда они пришли ко Христу, в Церковь, то Дух Святой направил их таким образом, что им не скучно друг с другом, они друг друга дополняют, обогащают, и думаешь, что Господь в Церкви собирает людей, которые никогда бы не встретились. Так же происходит и в семье: если Господь соединяет людей, то это соединение может быть вопреки представлениям этих людей о том, каким бы им хотелось видеть своего спутника жизни, но при этом оба на своих местах.

Поэтому, кто тебе достался, с тем и живи, того и люби и старайся сделать так, чтобы этот человек стал твоей половинкой, старайся найти в нем какую-то глубину, которая пробудит в тебе любовь к нему. Конечно, это очень трудно сделать. Поэтому не надо спешить вступать в брак и, познакомившись с человеком, нужно получше его узнать. Однако, когда брак уже заключен, нужно для себя решить: это моя половинка, она должна ею стать. Я видел очень много людей, которые были несчастливы в браке, хотя брак начинался с очень пылкой и яркой романтической любви. С другой стороны, мне по долгу службы приходится общаться с людьми, между которыми были и кризисы, порой хотели развестись. То есть, сначала все было совсем не так, как должно бы по нашим меркам быть в идеальной семье, но в конце концов, они срослись. Вот в этом смысле можно говорить о половинках.

Семья в контексте смысла жизни

Раз мы начали со смысла человеческой жизни, то будем говорить языком евангельским, языком богословским. Господь Иисус Христос сказал: Ищите прежде Царства Божия и правды его и это все приложится вам (Мф. 6, 33). Немного иначе выражает ту же мысль преп. Серафим Саровский. Он говорит о том, что цель человеческой жизни — стяжание благодати Святого Духа. На самом деле Царство Божие это и есть Царство благодати Святого Духа, пребывание в благодати Святого Духа. Царство Божие внутри вас есть (Лк. 17, 21), – говорит Господь. Когда в нас пребывает благодать Божия, то мы еще в этой земной жизни соприкасаемся с Царством Божиим. У святых отцов есть слово «обожение», то есть соединение с Богом, когда человек в Боге и Бог в человеке, когда человек и Бог становятся единым целым. Это и есть высшая цель, к которой должен стремиться человек.

Термин «обожение» использован здесь как церковный и богословский, однако, иногда можно сказать проще, по мирскому, может быть, не совсем точно, но более понятно. Спасти душу свою — это значит научиться любить. Все, о чем я сказал выше — Царство Божие и стяжание благодати Святого Духа, является тем же самым. Ведь что такое соединение с Богом, обожение? Мы с вами знаем слова апостола Иоанна Богослова: Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге (1 Ин. 4, 7). То есть обожение — это такое состояние, когда любовь становится господствующей в человеке. В той мере, в какой человек научиться любить, в той мере он пригоден для вечности. Если любовь не стала главным содержанием человеческого сердца, главным содержанием его души, то нечего делать в вечности. Не потому что его туда не пустят, а потому что ему там самому нечего будет делать. Например, если человеку с расстроенным зрением приходится носить черные очки, потому что ему нельзя смотреть на солнечный свет, то каково ему будет при ярком свете? Так же, наверное, человеку, не способному любить по-настоящему, будет совершенно невозможно и больно находиться в области того света, Который есть Бог, Который есть Любовь. А раз главная задача человека в этой земной жизни — научиться любить, значит и ценность в этой жизни приобретает все то, что способно этой любви научить. В самом деле, каждый эпизод человеческой жизни, каждая ситуация, каждое событие, каждая встреча – это есть, с одной стороны, урок для человека, а, с другой стороны, в тоже время и экзамен. Потому что мы проверяем, насколько мы по-настоящему научились любить. Я думаю, что для человека, который это понял, есть определенная опасность. Ему может начать казаться, что он уже научился любить, а на самом деле не научился.

Так вот наилучшим экзаменатором наших успехов в этой области и является семейная жизнь. Потому что, чем человек дальше от нас, тем легче проявлять к нему любовь. Нетрудно делать какое-то усилие и делать дела любви, говорить добрые слова, быть доброжелательным к тому человеку, с которым мы встречаемся время от времени. Чем человек становится ближе, тем уже сложнее. Перед нами высвечиваются все недостатки людей особо близких к нам. И нам гораздо труднее терпеть и прощать их. Но даже если мы видим большие недостатки у человека, находящегося на расстоянии от нас, мы его все равно любим. Ведь известно, что любить дальнего легче, чем любить ближнего. Поэтому именно в семье человек и любовь подвергаются самым большим испытаниям. Порой ни у кого ненависть не выражается так сильно, как у людей, связанных супружескими узами. Можно просто удивляться, как можно говорить друг другу такие обидные слова, так ненавидеть друг друга.

В романе Герцена «Кто виноват?» один из героев произносит, что самое свирепое животное в своей норе, в своей берлоге по отношению к своим детенышам бывает кротким. Очень часто самый вроде бы нормальный, добропорядочный и хороший человек именно в своей семье в зверя то и превращается, становится хуже любого животного.

У древнегреческого поэта Гесиода есть такие строки: «Лучше хорошей жены ничего не бывает на свете. И ничего не бывает страшнее жены нехорошей». Но я сразу хочу оговориться, сказать всем женщинам, что Гесиод так высказался, потому что он был поэт. Поэтесса бы написала, что лучше хорошего мужа ничего не бывает на свете, и ничего не бывает страшнее нехорошего мужа.

То, о чем я говорил до сих пор, наверное, приложимо к любой семье, как православной, так и неправославной. Чем же отличается православный подход к проблемам семейной жизни от неправославного? Представим себе, что пришлось жить с такой женой или с таким мужем, страшнее которых нет ничего на свете. Что делать? Разводиться? Чаще всего люди так и делают. В наше время это сделать очень легко. Если раньше это было связано с очень большими затруднениями, даже чисто техническими, то сейчас эти проблемы сведены к минимуму и поэтому достаточно просто людям разбежаться и забыть о том, что они были вместе, хотя забыть, конечно, не получится, но, тем не менее, они все-таки уже не имеют никаких обязанностей по отношению друг к другу. А в Православной Церкви совсем иначе. Вот ты женился? Женился. Какая у тебя жена? Я цитировал Герцена и Гесиода, а теперь приведу слова из Книги премудрости Иисуса, сына Сирахова: «Соглашусь лучше жить со львом и драконом, нежели жить со злою женою» (Сир. 25, 18). Если случилось именно так, что делать тогда? Господь Иисус Христос категорически запретил разводиться, оставив возможность развода только в том случае, когда произошла неверность со стороны одного из супругов, прелюбодеяние. И не потому, что это является уважительной причиной для развода, а потому что этот развод уже фактически состоялся. Измена фактически разрушает брак. И достаточно сложно требовать от людей, чтобы они сохранили то, чего уже нет. Если жена сварливая или муж алкоголик, или деспот страшный, но при этом не изменяет, значит надо терпеть.

Одна из больших проблем заключается в том, что, когда люди женятся, то в большинстве случаев им представляется, что они полюбили друг друга навсегда, и они совершенно не предполагают, что через некоторое время могут обнаружить в своей «половине» нечто неприятное. И поэтому очень часто невеста, которая представлялась мужу прекраснейшей женой в будущем, становится той самой нехорошей женой, страшной которой нет ничего на свете. Как тогда быть?

Отношение к любви в христианстве совсем иное, чем в светском обществе. Все согласны, что должна быть любовь, но далеко не все понимают, что в нас самих нет источника любви. Человеку порой по наивности кажется, что это от него зависит — любить или не любить. Но ведь мы же знаем, что любовь есть некая сила, которая действует в человеке независимо от его воли и желания. В качестве примера можно привести случай, когда весь мир готов кричать человеку: кого ты любишь?! Какое-то ничтожество, вообще недостойное имени человека. И влюбленному ум и рассудок подсказывают, что так оно и есть, но он ничего с собой поделать не может. Я не говорю уже о противоположном случае, когда нет любви в сердце, холодно там, где, казалось бы, все говорит в пользу человека во всех отношениях. Иногда нужно говорить и о страсти, то есть о некоем влечении, которое не нужно путать с любовью. Но я сейчас хочу сказать именно о любви.

Бог есть Любовь. И если я кого-то не люблю, но в тоже время я связан с ним чувством долга, а любви не чувствую, то это отнюдь не означает, что ее не будет. Вопрос в том, хочу ли я, чтобы любовь появилась, или не хочу. В этом и состоит принципиальное отличие светского, мирского подхода к браку от православного. Для неверующего — раз нет любви, значит надо разбежаться, а для верующего — если нет, то надо просить.

Можно привести исторический пример. Жены декабристов поехали со своими мужьями в ссылку. Среди них были женщины, которые страстно любили своих мужей и попросту не видели для себя другого выхода. Это Трубецкая, Муравьева... А вот Волконская оказалась в иной ситуации. Ее выдали замуж юной девушкой за человека, по возрасту годящегося ей в отцы. И она, как видно из ее записок, его, в общем-то, и не любила, не любила настоящей любовью, которую все предполагают необходимой для вступления в брак. Но, тем не менее, когда перед ней встал вопрос: ехать или не ехать — она поехала, как она сама пишет, потому что было чувство долга, ведь она — его жена, они венчались в церкви. Она старалась полюбить и надеялась, что появление ребенка эту любовь принесет. Притом у нее просто не оказалось времени для созидания любви. Они были вместе совсем недолго, и она не смогла узнать мужа как следует. Произошло восстание... Мы все смотрели на экране и читали в книгах, как она приехала, упала на колени, целовала его кандалы. Его страдания их сблизили.

Пример очень яркий, красноречивый. Конечно, он имеет, наверное, какую-то исключительность, потому что не всякого ссылают. Может быть, действительно в исключительных обстоятельствах в людях пробуждается такое чувство долга, которое оказывается сильнее всего, и оно как бы влечет за собой рождение любви или умножение любви.

А в тех случаях, когда ничего неординарного не происходит, когда люди просто живут и работают и при этом возникает взаимно неприятная ситуация, что делать тогда? Православная Церковь говорит о том, что все-таки отношения надо строить. Необходимо сразу решить для себя: что бы ни было — других вариантов нет и уже не будет, уже запрещено мечтать, раз Господь свел тебя с этим человеком. Помнить о том, что Бог сочетал, того человек да не разлучает. Так вот Бог, конечно, может и Сам разлучить, если Он увидит, что так нужно. Он найдет способ как-то что-то изменить в нашей жизни. Но собственные усилия человека должны быть направлены на то, чтобы научиться любить другого новой любовью. Не той, которая была к иллюзорному человеку. Ведь очень часто человек до брака любит не того, кто перед ним, а того, кого он создал себе в своем воображении, и того, кем пытался казаться тот другой, супруг или супруга.

И вот этого другого человека нужно любить, а любви этой нет и надо ее у Господа просить. Мне вспоминается один мой знакомый. Он женился несколько лет назад. Он верующий, православный. Жена тоже верующая. Все было как положено. И влюбленность была, и перед тем как расписаться и обвенчаться, они даже ездили брать благословение у старца. И вот брак состоялся. А затем начался кошмар. Просто трагическая была ситуация в семье. Очень тяжело было. Спустя год после венчания я его расспросил о жизни. Он ответил: «Лучше не спрашивай. У нас все не клеится. Если бы я был неверующим, если бы я был не-православным, то даже и вопросов никаких бы не было, разошлись бы (он даже рассмеялся). С такой легкостью разошлись бы, но понимаю, нельзя».

Вот действительно верующий: «Нельзя». И что вы думаете? Сейчас в последние несколько лет у них очень хорошая семья. Все преодолелось, сумели приспособиться друг к другу, открылись новые источники любви. И сейчас там и речи не может быть ни о каком разводе. Есть дети. И проблемы, конечно, возникают, как и у всех время от времени снова и снова. Но, в общем-то, они понимают, что друг без друга уже не смогут. Вот и посмотрите. Ведь на самом деле их сдержало только сознание христианского долга: если тебя Господь связал с этим человеком, то ты теперь отвечаешь и никуда ты не убежишь от него. Если бы именно такое отношение к браку было бы у всех людей! Если бы каждый относился к браку не как к эксперименту: получится — хорошо, не получится — разбежимся! А чтобы при вступлении в брак помнили поговорку: «семь раз отмерь, один отрежь». Но уж если ты отрезал, уже все. И ты знаешь, что как бы ни сложилось — тебе жить с этим человеком всегда. И единственное, что ты можешь, — это добиться, чтобы в тебе снова появилась любовь. Вот это и есть, мне кажется, единственный правильный путь в семье.

Мне могут возразить, что люди, которых я привел в пример, были истинно верующими. Бог ведь испытания посылает. А если бы они были в вере более слабыми, то, возможно, и не выдержали бы... Здесь опять нужно вспомнить, что мы говорим о семье в контексте смысла жизни. Так вот важнейшим требованием личности к себе должно быть стремление к совершенству: Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный (Мф. 5, 48). Я думаю, что стремиться к этому должен каждый из нас. Со многими молодыми людьми приходится говорить и задавать им вопрос: «А есть желание достигнуть совершенства?» В ответ юноша или девушка пожимают плечами, они об этом даже и не думали. Вообще это ущербность нашего воспитания. В дворянских семьях, в тех культурных семьях, которые были до революции, нормой считалось стремление к совершенству и равнодушие, боязнь прожить жизнь и не достигнуть чего-то большого, не суметь развить в себе действительно красивую, прекрасную личность. Ничто так, наверное, не пугало молодого человека, который воспитывался в духе дворянского

времени, как угроза того, что можно прожить эту жизнь серо и в ней не будет чего-то яркого, подлинного. Существовала боязнь прожить как все.

В таком подходе можно усмотреть и положительный, и отрицательный момент. Конечно, здесь есть опасность гордыни, тщеславия. А с другой стороны, понимание своего призвания — сделать свою жизнь действительно прекрасной. С христианских позиций это означает своей жизнью прославить Бога... Когда мы повторяем «слава Богу», везде Бога хвалим, то это словесная похвала Господу. А когда в нашей жизни все дарования, которые дал нам Бог, развиваются в полную меру, то это есть слава Божия. Это есть стремление к совершенству. А семья — великолепная школа для самосовершенствования.

Психологи пишут, что человек почти никогда, за крайне редким исключением, не бывает тем, что он есть на самом деле. Человек все время играет какую-то роль: одну с друзьями, другую на работе и т. д. Я даже не сказал бы, что это лицемерие, потому что и перед самим собой человек тоже играет роль. А какова личность на самом деле часто не знают не только окружающие, но и сам человек не отдает себе отчета в полной мере. Это знает только Бог. И я бы тут добавил, что жена и дети. Потому что семья включает в себя такой комплекс обстоятельств, при которых долго играть невозможно, личность проявляет, в конце концов, подлинное лицо.

Если ты хочешь действительно знать, чего стоишь на самом деле, то внимательно, не раздражаясь, прислушайся к словам жены или детей. Они тебе дают истинную оценку, они действительно знают, чего ты стоишь. Конечно, бывает очень обидно. Говорят, что нет пророка в своем отечестве и в семье своей. Это все так. Но обижается на критические замечания лишь гордый человек: для всех он как бы пророк, а в семье — нет. Но если человек действительно стремится к совершенству, он как раз и понимает, что семья укажет, над чем ему работать, даже если семья несправедлива, потому что, конечно же, у тех, кто на нас смотрит, тоже не все в порядке со зрением, видя наши недостатки, не увидят наших достоинств. А хочется, чтобы и достоинства видели, не только недостатки. Я думаю, что для человека, искренне стремящегося к совершенству, тот опыт, что он получает в семье, просто бесценен.

Чтобы полностью раскрыть тему смысла человеческой жизни, нужно вспомнить, что человечество в том виде, в каком оно есть, — падшее, а наш образ жизни — несовершенный. Падшесть и поврежденность выражаются в нашей разобщенности, к которой привело грехопадение прародителей. Потому что в идеале человек должен быть в единении со всеми людьми и со всем миром, а не воспринимать себя как нечто самодовлеющее. Человечество должно быть как единый организм, причем включающий в себя не только людей, но всю природу с растительным, животным миром, и даже с неживым. Получается прекрасная антиномия: с одной стороны, человек сохраняет свою неповторимую личность, а с другой — чувствует единение со всем сущим. И, может быть, трагедия мира заключается в том, что люди перестали воспринимать себя как единое целое друг с другом, со всем творением и с Богом. В Евангелии есть слова о том, что Сын Человеческий пришел, чтобы разрозненных чад Божиих собрать воедино. И опять же, в Своей молитве Господь говорит Отцу о Своих учениках и повторяет эти слова: Да будут все едино, как Ты Отче во Мне и Я в Тебе (Ин. 17, 21). Вот именно в этом спасение — в единении, не во внешнем, а действительно в таком, когда чужая радость становится твоей радостью, чужая боль становится твоей болью. Когда ты не мыслишь себя отдельным не только от твоих современников, но и от прошлого, и от будущего. Когда мы все из единой Чаши причащаемся, то в этом таинстве соединяемся с Богом и друг с другом в Боге.

Иногда забывают об этом единении, о том, что оно является призванием человека. А семья это как раз и есть первая ступень к такому единению. Там, где действительно муж и жена — плоть единая. Ведь идеал любви — это когда двое уже становятся единым целым. И вот как раз семья это и есть тот организм, в котором две личности, которые были изначально чужими друг другу, должны стать единым целым с единым сердцем, едиными мыслями, по образу Святой Троицы, при этом не утрачивая своей личной неповторимости, но обогащая и дополняя друг друга. Это гармоничное целое — самое прекрасное, что может быть на свете. И когда в семью еще включаются дети — цветок расцветает новыми и новыми лепестками, и каждый из них делает весь цветок еще прекрасней. И этим становится все человечество прекрасней, когда все состоит из таких букетов цветов.

Интимные отношения

У брака очень много аспектов и один из них это интимные отношения. Существует мнение, что у священников или у любого христианина вообще секса нет, есть супружеские обязанности только для деторождения, а секс – это принадлежность нашей греховной сущности. И поэтому надо если не бороться с этим делом, то, во всяком случае, к этому относиться очень ровно и не придавать большого значения.

В целом же, единого мнения на этот счет не существует, в православных церковных книгах можно прочитать различные суждения по этому вопросу. Я выскажу свое мнение, которое проверял чтением святоотеческой литературы и современных богословов.

Нигде в Священном Писании мы не можем прочитать каких бы то ни было суждений, из которых следовало бы, что Церковь в интимных отношениях видит что-то грязное, нехорошее, нечистое. Это, пожалуй, уже было принесено позже, отдельно. И вся трагедия заключается в том, что любая сторона жизни человека может быть им выстроена по поговорке: чистому — все чисто, грязному — все грязно. Поэтому нужно задуматься, а какими глазами мы на все это смотрим. Я бы сказал, что именно в физических отношениях между мужчиной и женщиной в человеке может проявляться и самое грязное и отвратительное, и самое прекрасное и возвышенное.

Я убежден, что именно в этом иногда человек может проявить себя особо прекрасным, если в основе лежит любовь. Потому что в интимных отношениях могут быть удовлетворения похоти и могут быть проявления любви. В первом случае — это отвратительно, низко, греховно. Человеку приходится с этим бороться, ведь ни в чем порочность не проявляется так сильно, как именно в похоти, которая живет в каждом. Борьба за целомудрие — самая тяжелая борьба. А во втором случае, когда людей влечет друг к другу любовь, когда каждый видит в другом не средство удовлетворения своих физиологических потребностей, а как раз-то и желает полного единения и радости общения, то нет ничего в этом греховного. И даже более того. Если бы эти отношения существовали лишь для деторождения, то люди были бы подобны животным. Потому что у животных именно так, а вот любовь есть только у людей. И, мне думается, очень неправильно в интимных супружеских отношениях видеть только средство продолжения рода. Людей влечет друг к другу, прежде всего, наверное, не желание, чтобы в результате этого влечения появились дети, а именно любовь и стремление быть совершенно едиными друг с другом. Но при этом, конечно же, высшим даром любви становится и радость деторождения. То есть любовь освящает интимные отношения. Если есть любовь, они становятся прекрасными.

Церковь не только не осуждает эти отношения, если в основе лежит любовь, Церковь устами святых отцов и даже устами Священного Писания пользуется этими отношениями как неким образом для изображения более возвышенной любви, любви между человеком и Богом. Одна из самых прекрасных и удивительных книг Библии — это Песнь Песней, в которой людей, склонных к излишней строгости, многое может смутить. Может даже быть совсем непонятным, как такая книга попала в Священное Писание. И с одной стороны, в ней действительно изображается любовь между юношей и девушкой, причем с такой откровенностью, которая ханжески настроенных людей может и смутить. С другой стороны, уже издревле существует традиция понимать эту книгу аллегорически, еще ветхозаветные толкователи ее так понимали, и наши святые отцы. Много об этом пишется, что в Песни Песней любовь мужчины и женщины является образом любви человеческой души и Бога. Поэтому любая земная любовь является отражением любви божественной. И единение и всякое проявление земной любви есть, может быть, ступень к любви совершенной, когда человек станет единым с Богом. Я думаю, что именно в этом ключе надо рассматривать взаимоотношения между мужчиной и женщиной, в том числе и интимные отношения, в которых ни в коем случае нет ничего позорного и стыдного.

Воспитание детей

На мой взгляд, идеальную формулу воспитания детей вывел Федор Михайлович Достоевский в романе «Братья Карамазовы». Он пишет, что самое лучшее воспитание — это хорошее воспоминание, которое вынес человек из детства. Чем больше накопит человек за детство хороших и добрых воспоминаний, тем прочнее будет нравственная основа жизни в будущем. Действительно, человек так

устроен, что он ничего не забывает из того, что в его жизни было. Просто что-то запоминается явным образом и сохраняется в сознании, а что-то как бы выпадает из памяти и кажется, что оно и вовсе пропало. Но исследования психологов показывают, что это не так.

Известен случай с одной малограмотной простой женщиной. С ней в весьма преклонном возрасте случился инсульт. Лежа в больнице в бессознательном состоянии, она начала произносить какие-то слова на неизвестном языке. Врачи, бывшие рядом с ней, поняли по ритмике речи, что она читает стихи. Это очень заинтересовало врачей. Стали приглашать филологов, но никто из них не смог определить, на каком языке она говорит. В конце концов дознались, что это древнееврейский и санскрит. Женщина была малограмотной и никаких языков вообще не изучала, тем более древних, а читала огромные отрывки. Стали исследовать ее биографию. Выяснилось, что в молодости она работала горничной у профессора-богослова, специалиста по санскриту и по древнееврейскому языку. И, пока она убирала в его комнате, он ходил и декламировал стихи. Она их, естественно, запоминать не собиралась и, наверное, думала свои думы. И вот, спустя много десятилетий, в старости что-то с ее мозгом произошло, может быть, в результате инсульта, но все это стало выплескиваться.

О чем это говорит? О том, что все, что человек хоть когда-то слышал, даже не слушал, а просто услышал, все остается в нем. Что в нас словно есть магнитофон, который постоянно включен и туда записывается абсолютно все, каждая наша мысль, каждое наше чувство, каждое наше желание. Если уж такое записалось! То, что говорить о повседневных вещах... Здесь, на мой взгляд, немножко приоткрывается тайна Страшного Суда, когда все эти «магнитофоны» включат и посмотрят, что же там было записано. В некоторых православных церковных песнопениях есть слова: книги совестные разгнутся на Страшном Суде. И естественно возникает архаичный образ: некие книги, куда все записывается, вот они разгнутся и будут читаться. Мне приходится видеть у некоторых скептическую усмешку, когда речь заходит о совестных книгах. Понятно, что это поэтический образ. Но давайте смотреть на самую суть: не нравятся «книги», назовите это, например, магнитофоном, или чем-то другим. Ведь все не просто оседает в памяти. Каждое греховное желание, каждые недостойные мысли о каком-то человеке, каждые наши подозрения не только остаются, но на подсознательном уровне воздействуют на наше поведение в дальнейшем.

Поэтому, возвращаясь к воспитанию детей, мне думается, слова Достоевского в этом контексте очень хорошо понимаются. Моя задача сделать все от меня зависящее, чтобы в памяти моих детей, в их сознании и, в гораздо большей степени, в подсознании осталось как можно больше проникнутого добротой, любовью, истиной. То, о чем я говорю на кухне со своей женой, когда ребенок в соседней комнате читает книжку или играет, останется у него в памяти. И, может быть, из этого потом и будут строиться его мысли, чувства, его отношение ко всему происходящему. Повзрослевший ребенок сам не будет понимать, откуда у него такое отношение, такое поведение. Хотя, подобный взгляд и не имеет ничего общего с официальной педагогикой.

Иван Шмелев в прекрасном произведении «Лето Господне» вспоминает своего отца, быт их дома. Вся его взрослая жизнь опиралась на эти воспоминания. Так вот, у одного человека будет, как у Шмелева: праздники, будни, скорби — все. А у другого таких положительных воспоминаний, к сожалению, может оказаться очень мало. Ведь главная роль в воспитании отводится силе примера. И нам родителям самим не нужно делать ничего плохого, дабы потом этого не сделали наши дети. Бесполезно будет наставлять своих чад правильными словесными формулировками. Потому что реально в их памяти останется пример — то, что мы сделали сами.

Еще хочется сказать о том, что совершенно ушло из жизни современной семьи — о совместном чтении. То, что телевизор стал объединяющим началом в семье, — это, мне кажется, большая трагедия, ведь он объединяет только внешне, а внутренне, наоборот, разъединяет. Я не принадлежу к радикально настроенным батюшкам, которые говорят, что телевизору не место в православной семье, что его надо разломать, сжечь и больше никогда не покупать. Но все-таки я думаю, что это предмет, который в особенности несет в себе опасность подмены общения на псевдообщение. При совместном чтении члены семьи всегда могут поговорить, поделиться чем-то. Это-то и должно быть очень важным.

Я помню, одного отца очень беспокоило, что сын его никак к Церкви не приобщается, а сын-то совсем мальчик, двенадцати лет: «Я его в церковь и так и эдак. Ну, пойдет, постоит со мной». И я тогда предложил, чтобы он не столько, может быть, пытался его в церковь затащить. Ведь в христианстве самое главное все-таки не то, что в церкви происходит и не это является показателем духовной жизни. Хотя важно все. Но все-таки самое главное в христианстве — это личность Иисуса Христа и общение с Иисусом Христом. А то, что происходит в церкви, это уже форма, в которой это общение происходит. И так часто бывает, что человек приходя в храм, воспринимает богослужение как некое магическое и

эстетическое действо, а отнюдь не как средство реального общения с Иисусом Христом, потому что о Христе он плохо знает. Поэтому я посоветовал тому папе: «Вы больше беспокойтесь не о том, чтобы он полюбил храм, а о том, чтобы он полюбил Иисуса Христа. Для этого он должен знать о Христе как можно больше. Потому что Иисус Христос — личность настолько прекрасная, что человек, который действительно взглянет в Него, едва ли устоит против того, чтобы Его не полюбить. А когда появится любовь к Иисусу Христу и желание быть на Него похожим, и с Ним общаться, тогда уже станет понятным необходимость исповеди и участие в богослужении». Я ему предложил вместе с сыном читать Евангелие и, не торопясь, размышлять о прочитанном: как ты это понимаешь? Что здесь имел в виду Господь, когда эту притчу рассказал? А в нашей жизни можно ли это сделать, как это применимо?

Любому мальчику, насколько мне известно, очень важно общение с отцом. Несравнимую ценность будут иметь подобные беседы. Они будут сближать. Ведь люди стремятся к общению. Но на самом деле только общение во Христе и со Христом, где двое или трое собраны во имя Мое, там и Я среди них (Мф. 18, 20), когда Христос среди нас, тогда только общение сводится к действительной цели и не иллюзорно, а по-настоящему соединяет нас друг с другом.

Теперь хотелось бы опять затронуть тему интимных отношений, но уже применительно к воспитанию детей. Когда этот вопрос касается взаимоотношений мужа и жены — это одно. А вот когда речь идет о детях, которые подрастают и потом это их тоже начинает волновать и тревожить, это другое.

Мы сейчас живем в такое время, когда информация, получаемая детьми, несоизмеримо обильнее той, которую получали в свое время мы. Достаточно того, что ребенок идет по улице мимо ларьков с газетами и журналами, где все раскрыто, все там «сияет». Я не говорю уже про то, что он может увидеть по телевизору, про видеопродукцию. Я хочу сказать родителям о том, что это проблема очень серьезная и отмахиваться от нее нельзя. Потому что существует ошибочное мнение: если человек хороший, то ему не повредит, что он это все видит. Мол, что ему эти журналы, что ему эти фильмы, если он нормальный ребенок. А это не так на самом деле. Потому что в каждом человеке живет похоть. И это может быть не так очевидно, потому что все это скрывают. Потому что в обществе это воспринимается как нечто постыдное. И поэтому люди обычно откровенно об этом не говорят. Это не принято обнаруживать. У людей иногда в глубине души, в тайниках сердца такие пожелания, такие мысли возникают, что они будут в ужасе, если об этом кто-то посторонний узнает. Святые отцы много пишут о том, что, может быть, ни с чем так трудно бороться человеку, как вот именно с этой сферой. Поэтому по мере взросления ребенка это в нем начинает оживать. А в какую форму выльется?

Мы говорили о том, что интимные отношения между мужчиной и женщиной могут быть прекрасными и чистыми, возвышать и облагораживать, и могут унижать человека хуже, чем до скотоподобного образа. Потому что животное не способно на такую грязь, на которую способен человек, когда он даст волю своим низменным страстям. Сейчас поток внешней информации направлен на то, чтобы все гадкое и низменное в человеке развить. Возможно, будет очень неловко говорить об интимной жизни с детьми, но нужно. Потому что сейчас нравственная проблема решается вне церковных стен и тема целомудрия не поднимается вовсе.

Иногда говорят о том, что христианский подход к нравственности в принципе ничем не отличается от общечеловеческого. То есть даже не обязательно быть верующим, можно и без веры быть высоконравственным человеком. Добро и зло не зависят от того, верит человек или нет. Частично с этим, конечно, можно согласиться. Потому что существует множество ценностей, которые являются таковыми как в глазах верующего человека, так и в глазах не-верующего, в частности: честность, смелость, добросовестность, трудолюбие — это все почти нейтрально по отношению к религии. Но как только доходит до целомудрия, вот тут я бы сказал, что неверующее общественное сознание этой ценности сейчас почти не знает. И человеку внушается мысль, что никаких ограничений здесь не имеется. Если они и возникают, то бывают связаны не со страстной сферой, а чисто с физиологической: чтобы не было нежелательной беременности, венерических заболеваний. Есть такое выражение — «безопасный секс». Но опасности подвергается не только физическое тело. Можно сделать так, что СПИДом человек не заболеет, не будет никаких нежелательных беременностей, но, тем не менее, душа, дух окажутся погублены. Вот об этом по-настоящему говорят в наше время только верующие.

Я бы назвал современную ситуацию катастрофической. В каждом молодом человеке, за редким исключением, есть эти низменные желания, а противостоять внешним воздействиям СМИ очень тяжело. Мы практически становимся беспомощными. Как быть? Меня утешает мысль Достоевского, вложенная в уста Дмитрия Карамазова. Он говорит яркие слова о том, что широк человек, в одной и той же личности уживаются совершенно противоположные желания, например, стремление к Содому и

поклонение перед Мадонной. Он поражается: «Причем и то и другое искренне». Одна часть влечет человека в самую бездну греха и у него же есть все-таки стремление к чистой жизни. Вот это и утешает.

Мы, христиане, можем только одно противопоставить растлевающему внешнему воздействию — выйти навстречу стремлению к чистоте. Даже не в том самое главное, чтобы убеждать, как Лот убеждал Содом, что следовать порочным влечениям — грех. Большинство людей сами это знают, но ничего с собой поделать не могут, потому что это мощная сила. Фрейда сейчас многие читали. Он пишет, что вся мировая история, вся человеческая жизнь определяется этими инстинктами. С таким тотальным воздействием полового инстинкта мы, конечно, не можем согласиться. Но мы не можем не согласиться с тем, что сексуальное влечение действительно во многом диктует и определяет поведение человека в этом мире. Однако христиане добавляют, что и стремление к чистоте есть в человеке.

Мы произносим в вечерних молитвах: «Семя тли во мне есть». Да, некая зараза живет во мне и отравляет, и если я не буду с пороком бороться, он будет развиваться во мне. В то же время мы помним, что и образ Божий живет в каждом из нас. Мы знаем слова Тертуллиана, что каждая душа по природе своей христианка, что человек мучается и томится в глубине души своей, когда идет на поводу своих порочных страстей, и что душа его стремится к свету.

Мне думается, что, воспитывая детей, родителям и учителям надо стараться давать пищу этому стремлению к чистоте, к свету. Именно на этом должно делать акцент. Проклинать тьму надо, но тьму можно вытеснить только светом. Чем больше света мы зажжем в душе ребенка, тем меньше будет в ней тьмы.

Пост в семье

Раньше, когда на Руси постились практически все, не только меню менялось, но и с развлечениями люди были очень осторожны. Закрывались театры, не было ярмарочных развлечений и прочее. Постящиеся старались читать духовную литературу. И не только вечером могли почитать Писание всей семьей, а добивались того, что вся жизнь в это время менялась, даже в быту. У Шмелева читаем, что даже парадную мебель в домах завешивали, что женщины не носили украшения, одевались более строго, чем обычно.

Сейчас это не так. То, что описывается у Шмелева — это идеал. Но надо учитывать, что сейчас очень мало семей, в которых уже укоренились православные традиции. Мы живем в эпоху, когда подавляющее большинство православных это не те, которые с молоком матери веру впитали, а те, которые открыли для себя веру, будучи взрослыми. Идеал, который описывает Шмелев, пусть остается. Но при этом мера уклонения от радостей, развлечений и т.п., мне кажется, должна быть сугубо индивидуальной.

Что касается соблюдения поста взрослыми, то есть общие правила поста и каждому человеку Церковь предлагает соблюдать их в той мере, в какой он способен. Вопрос ребром не ставится: исполнять строго всё до конца, хотя, конечно, лучше делать все как положено. Но если не удастся и невозможно все это соблюсти по причине работы или какого-то заболевания, просто по слабости душевной, делай то, что можешь, это лучше, чем ничего.

Пост у детей — вопрос более сложный и серьезный. Меня всегда огорчает, подход некоторых православных родителей, которые считают, что детям вообще не нужно поститься. Однажды во время Великого поста случился такой эпизод. Мы с одним человеком сидели пили чай с постным печеньем, вбежал его сын-школьник, взял бутерброд с колбасой и пошел. Его отец, видно, перехватил мой взгляд, хоть я и не собирался вмешиваться и учить, но стало ясно, что меня это немножко удивило. И он говорит: «Я считаю, что детям это не нужно, не тот возраст, растущий организм».

Эта ситуация весьма характерна, и подобное мнение часто встречается. Я с этим категорически не согласен. На мой взгляд, пост детям важен и нужен более, чем взрослым. Ведь что такое аскеза вообще, аскетика в православном понимании? Это система упражнений, направленных на то, чтобы человек научился подчинять плоть духу. В умении управлять своими желаниями заключаются достоинство и красота человека. И не случайно в Священном Писании об одном человеке говорится, что он был мужем желаний. И в наших церковных песнопениях, тропарях в честь разных святых употребляется это выражение. Что значит «муж желаний»? Это человек, который умеет управлять своими желаниями. Трагедия многих людей в том, что желания управляют ими, а не они управляют желаниями. И если мы детей воспитываем, то, естественно, самое большое, что мы можем им дать в нашем воспитании, — это

научить их управлять своими желаниями. А одна из важнейших целей поста — это выработка такого умения.

Мне известен такой случай. Маленькую девочку угостила шоколадной конфетой знакомая тетя, девочка прибегает к отцу и говорит: «Папа, вот мне шоколадную конфетку дали, ты ее убери, сейчас пост, ее нельзя есть, а на Пасху ты мне ее дашь». И нельзя не умиляться и не восхищаться! Она могла съесть эту конфету, и никто не увидел бы. А у ребенка уже выработалось умение воздерживаться.

Кстати, однажды в переводе с русского языка на английский я встретил слово «воздержание». Оно было передано на английский язык как «selfcontrol», то есть «самоконтроль». Вот так иногда чтение на иностранном языке помогает лучше понять смысл слов родной речи. Я сразу с другой стороны посмотрел на этот предмет. То есть акцент делается не на отказ от чего-либо, а на том, что человек контролирует самого себя, что человек управляет самим собой. В этом и заключается смысл православного воздержания. Не шоколадная конфетка плохая и не кусок мяса — в них как таковых ничего плохого нет. Все это во славу Божию, а плохо то, что человек не умеет удержаться от соблазна, что желание скушать конфетку оказывается сильнее желания внутренней силы и возможности управлять собой.

Для детей так же, как и для взрослых не может быть единого рецепта, единых норм, как им поститься. Во-первых, очень важно, чтобы пост был добровольный, чтобы ребенок действительно понимал, что это надо, чтобы его отказ был сознательным, чтобы это было проявлением его свободы. Некоторые говорят: «У меня такой слабовольный ребенок, он в Бога верит, но для него пост это очень тяжело. Он хочет и в Бога верить, и в церковь ходить, но не хочет отказываться». Что здесь делать? Заставить, потребовать? Я обычно предлагаю попытаться побеседовать с ребенком. Может быть, ничего и не получится, потому что действительно встречаются слабовольные и избалованные дети. Однако какие-то шаги предпринять необходимо. Например, можно сказать ему: «Ну, хорошо. Давай ты сам решишь, от чего ты сможешь отказаться. И если ты выбрал, то давай решим, что до Пасхи этого не будет». Пусть ваше чадо откажется не от всего списка продуктов питания и развлечений, но выберет один, два, три пункта, лишь бы это было то, что он любит. Это будет самый маленький отказ, но опыту воздержания будет положено начало. Необходимо, чтобы человек имел какой-то опыт преодоления самого себя, а, в конце концов, он сможет и радость получить от этого, потому что ничто так не радует человека, как победа над самим собой. И опыт этой победы, этой радости должен побудить его в другой раз взяться уже за нечто более серьезное.

Любить и не искать любви

(Заключение)

В нашем мире действуют разнообразные законы. Я имею в виду не юридические законы, а закономерности, по которым строится вся жизнь. Существуют физические законы, математические, биологические, химические законы и др. Каждая наука занимается тем, чтобы эти законы открывать. Потому что такое знание помогает людям правильно себя вести и не нарушать эти законы. Если я знаю, что земля притягивает к себе все предметы с пятого этажа и захочу пойти с балкона погулять, то ясно, что я делать этого не буду, потому что хорошо представляю себе последствия такого поступка. Лишь человек совершенно безумный может подумать, что в этот раз закон не работает. Он работает всегда, исключений не будет. Все эти природные закономерности известны.

Но есть иной род законов — духовных. Церковь их знает, и человечество не само их открыло, они были даны нам Божественным Откровением. Тот, Кто создал землю, материальный мир, духовный, Он же нам и раскрыл эти законы. Священное Писание и Священное предание, кроме всего прочего, есть знание этих законов. А наша проповедь — попытка, усилие к тому, чтобы довести духовные законы до людей. Беда заключается в том, что закономерности духовной жизни не так очевидны, как химические, физические, математические законы. Но они точно так же срабатывают неукоснительно. Мир духовный — вообще мир таинственный, и поэтому, во-первых, это слово не очевидно, а во-вторых, не сразу. Если я с пятого этажа шагну с балкона погулять, то закон сработает сразу. Если я нарушу какой-то духовный закон, то он сработает не сразу, и именно поэтому у человека может создаться иллюзия, что такого закона нет.

В такой ситуации человек может опереться только на две вещи: на веру, на доверие к Богу, Который говорит, что так будет, и на опыт, наверное. Ведь при внимательном взгляде на опыт человечества, на опыт наших близких, наших знакомых, на опыт исторических личностей, о которых написано в книгах, можно увидеть, что духовные законы срабатывают всегда.

Например, об одном из таких законов сказано Святыми Отцами, что блаженнее давать, нежели брать. Вот блаженные, то есть, говоря русским языком, счастливые, хотя слова «счастье» и «блаженство» не совсем синонимы, но «счастье» более понятно современному человеку. Тот, кто дает, счастливей того, кто берет. В более широком смысле давать означает служить. Ведь еще Сам Господь сказал, что Сын Человеческий пришел не для того, чтобы Ему послужили, а чтобы Самому служить (Мф. 20, 28). Он Сам умывает ноги ученикам, давая им пример, как нужно строить свои отношения с другими людьми. Мы говорим постоянно, что человеческая природа падшая. Одно из проявлений этой падшести заключается в том, что человек часто бывает эгоистичен. И он больше настроен, чтобы ему служили, а не чтобы он служил.

Семья как раз и есть тот организм, в котором все его члены служат друг другу. Если я смотрю на свою семью как на то, что доставляет мне определенные удобства, преимущества, комфорт, то гармония человеческих отношений и единство будут нарушены. Необходимо понимать, что в семье для сохранения единства я должен давать, а не брать.

Мне вспоминается, случай, отчасти даже забавный. Когда меня рукополагали во диаконы, у меня на руке было обручальное кольцо. Уже в алтаре владыка Ювеналий, поздравляя меня с принятием сана, указал на кольцо и сказал, что в Русской Православной Церкви есть традиция — священнослужители не носят колец. Я это воспринял, конечно. Но почему-то не догадался сразу же его снять. Думаю, после службы сниму и уберу. И забыл это сделать. Кончилась служба, я выхожу в подряснике, счастливый — только что рукоположили. И как всегда бывает в таких случаях, Господь напоминает о том, что было сказано. Хиротония происходила в Новодевичьем монастыре, который после богослужения становится открытым для туристов как музей. Останавливается недалеко от меня иностранная группа. Вдруг экскурсовод подходит ко мне и говорит: «Извините, пожалуйста, иностранные туристы увидели у вас на правой руке кольцо, и они спрашивают, не католик ли вы. Почему у православных кольцо носят на правой руке, а у них, у католиков, кольцо положено носить на левой?» Я, конечно, внутренне посетовал на себя, что не догадался вовремя кольцо снять, но уже надо было как-то выкручиваться, что-то придумывать. И я выкрутился, может быть, не самым умным образом, но мой ответ их удовлетворил. «Знаете, — говорю, — правая рука — это рука, которой мы даем, а в браке человек должен давать. Кольцо на правой руке об этом напоминает». Я это естественно все тут же выдумал и я думал, что это не было ложью, потому что это в какой-то степени и так. Хотя, кажется, не поэтому. Они были очень довольны, восхитились: «Какой правильный ответ!» И может быть, ответ был не очень умный, потому что берем мы тоже правой рукой. Но на тот момент мне представилось, что это все же не самая плохая мысль, поскольку по сути своей верная. Я конечно тут же кольцо снял, пока мне кто-нибудь еще каких-нибудь вопросов не задал. И вот этот немножко смешной случай напоминает о самом главном, о том, что в семье мы должны научиться давать.

Замечательному подвижнику Георгию Задонскому написал жалостливое письмо один человек о том, что его не любят, и тот ему ответил: «А у нас разве есть такая заповедь, чтобы нас любили? У нас есть заповедь, чтобы мы любили». Я думаю, что каждый из нас именно так должен видеть свою задачу в жизни: конечно, очень хочется, чтобы меня любили, но это как получится, за это с меня особо не спросится на суде Божьем; а вот то, как я любил, это будет подлинным критерием ценности моей жизни. Наша беда в том, что мы сетуем на непонимание со стороны других, мы ищем утешения и мы хотим любви. А Церковь, Христос говорят нам, что все должно быть наоборот. В одной древней молитве есть такие чудесные слова: «Господи, удостой меня понимать и не искать понимания, утешать и не искать утешения, любить и не искать любви».